ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА
ТАТЬЯНА НОВИКОВА
Огромный
Злой
Зеленый

Екатерина Вострова
Татьяна Новикова

Огромный. Злой. Зеленый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69815698
SelfPub; 2023

Аннотация

– Вы что, не местный? – взвизгнула моя мать. – Я же сказала, я – Эльвира Орлова. И никто не смеет со мной связываться. Этот город принадлежит мне.В этот момент его облик вдруг начал меняться. Он стал выше, шире в плечах. За свою жизнь я успела повидать многое, но такого – никогда. Никогда еще кожа человека не становилась на моих глазах насыщенно зеленого цвета.– Будем знакомы, Дитрих Адрон.– Орк…– К вашим услугам, – зеленый отвесил шутливый поклон. – И раз уж так вышло, что я случайно обесчестил вашу дочь. То я заявляю на нее свои права. Как настоящий мужчина, готов жениться на ней хоть сейчас.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 21
Глава 3 34
Глава 4 49
Глава 5 62
Глава 6 77
Глава 7 94
Конец ознакомительного фрагмента. 105

Татьяна Новикова, Екатерина Вострова Огромный. Злой. Зеленый

Глава 1

Дверь открылась, и в вип-ложу вошел мой худший на свете кошмар – моя мать.

Она брезгливым и презрительным взглядом оглядела присутствующих, остановившись на мне.

– Ах ты малолетняя… – ее губы почти беззвучно произнесли ругательство. – Парни, забирайте ее. Нечего невесте за день до свадьбы шляться по злачным местам.

Шестерки матери вышли вперёд, но Дит выставил руку, ограждая меня от них.

Увидев это, мать пришла в бешенство.

– Вы хоть представляете, кто я такая? Я Эльвира Орлова! Этот город – мой. Уберите руку, или мои люди вам её сломают, – прошипела она.

Перед глазами в момент пронесся весь сегодняшний вечер. Как я сбежала из дома и чудом проникла в этот клуб. Мать собиралась продать меня и мою девственность одному из своих компаньонов по бизнесу. Свадьба была назначена

через день. Мой план был простым и вместе с тем невыполнимым. Я собиралась отдаться первому встречному в клубе, спровоцировать скандал, который мать не смогла бы замять. Пусть моя репутация была бы безнадежно испорчена, плевать. Зато свадьба бы гарантированно не состоялась.

И всё почти удалось. Симпатичный, пусть и немного мрачный мужчина, сидевший сейчас рядом, пригласил меня в вип-ложу, и если бы мать не вломилась сюда, то, мой план бы исполнился. У него было необычное имя Дитрих, два кольца в левом ухе, и он говорил с едва заметным акцентом.

– Поздно! – наконец отмерла я, вцепившись в руку, загородившую меня от матери. – Я уже переспала с ним!

Если Дитрих и удивился моему заявлению, то виду не подал. А вот мать пришла в бешенство.

– Ах ты маленькая… – оскорбление было словно пощечина. Электричество, освещавшее ложу, начало коротить, и свет жалобно замигал. – Не пойдешь сама, я тебя отсюда за волосы выволоку. А что до твоей девственности, то у меня есть хороший хирург на примете, он тебя зашьет, и завтра будешь как новенькая. Ты меня поняла? И только попробуй что-нибудь ляпнуть своему жениху! Свадьба состоится, и точка.

Видя, что её шестерки медлят, мать сама вышла вперед и схватила меня за плечо.

– Вы что, не местный?! – взвизгнула женщина, когда Дит-

рих грубо отодвинул ее, вставая с места и преграждая путь. – Я же сказала, я – Орлова. И никто в нашем городе не смеет со мной связываться!

«Вот черт!» – я мысленно кляла себя последними словами. Моя мать была способна на многое, и последнее, чего бы мне хотелось, это чтобы кто-нибудь платил вместо меня за мою самонадеянную глупую надежду спастись.

– Прошу прощения, госпожа Орлова, – между тем усмехнулся мой защитник. – Я действительно не местный, недавно приехал в город, но, думаю, вы тоже обо мне слышали. Мы должны были с вами встретиться через пару дней. Но для меня честь иметь возможность быть представленным раньше.

В этот момент его облик вдруг начал меняться. Он стал выше, шире в плечах. За свою жизнь я успела повидать многое, но такого – никогда. Никогда еще кожа человека не становилась на моих глазах насыщенно зеленого цвета.

– Дитрих Адрон. – Его две серьги так и болтались в теперь уже заострённых и вытянутых ушах, торчащих из жестких черных длинных, до плеч, волос. Вот только выглядело это настолько брутально и опасно, что на миг я пожалела, что не осталась сегодня дома.

– Орк, – процедила моя матушка. Однако, несмотря на то, что она старалась держать лицо, я видела, как в глазах на мгновение промелькнул настоящий ужас.

И вот это уже придало уверенности мне. Если боится моя

мать – ведьма стихии земли и природы, то, кажется, у меня действительно появился шанс.

– К вашим услугам, – зеленый отвесил шутливый поклон. – И раз уж так вышло, что я случайно обесчестил вашу дочь, то я заявляю на нее свои права. Как настоящий мужчина готов жениться хоть сейчас.

В воцарившейся тишине было слышно, как заполошно стучит моё сердце.

В смысле «жениться»?! Как жениться?! Мне нельзя выходить замуж! Я вообще-то специально сюда пришла за свободой.

Ещё и орк… это же вообще ни в какие ворота… он же огромный… и зеленый…

Материнские приспешники переводили обеспокоенные взгляды с неё на Дита, потом – на меня. Клянусь, на их лицах читалась безысходность. Драться с орком они точно не хотели. Зубов недосчитаются. Тут без вариантов.

– Думаю, мы можем всё уладить по-человечески, если можно так выразиться, – голос матери наполнился медовым ядом. – Напомните, а с какой целью вы собирались со мной встретиться?

– Разве не помните? Я должен оценить вашу картину. Я владею реставрационной мастерской, занимаюсь куплей-продажей предметов антиквариата. На днях мне звонила ваша помощница, и мы договорились о встрече. Ну, неудивительно, что запамятовали. У вас столько дел. Дочь, вон,

замуж выдать нужно.

Он говорил так буднично, словно только что не заявлял на меня права. Я начала было пятиться к выходу, но Дитрих почти ласково схватил моё запястье гигантской лапищей и оскалился в полный рот.

– Не спеши, малышка. Мы с тобой ещё не закончили. С вашего позволения, мы пойдем, – обратился он к застывшей столбом матери. – Вы немного остынете, я с невестой поближе познакомлюсь. А завтра встретимся, как вам такая идея?

– Да как ты…

– Тш-ш-ш, – он приложил огромный палец к материнским губам. – В вашем возрасте нельзя нервничать.

А затем отпихнул загораживающего выход мужика (тот отлетел к соседней стене) и быстрым шагом вышел в общий зал. Прямиком на танцпол. Тут хоть и было темно, но гарантирую, что двухметровую тушу орка все увидят.

Но не успела я напомнить, что вообще-то нельзя показываться обычным людям в боевом обличии, как Дитрих вновь обратился в себя прежнего. По щелчку пальцев. Моментально.

Долбила музыка, рядом обжималась какая-то парочка.

– Схватите их! – кричала за нашими спинами матушка, пока мы прорывались сквозь шумную толпу.

– Какая нервная женщина, – закатил Дит глаза. – Врагу не пожелаешь такую тещу.

Он вывел меня на улицу через черный вход, щелкнул бре-

локом сигнализации. Черный внедорожник, что стоял в трех метрах от нас, приветственно мигнул фарами.

М-да, этому орку подходит такая тачка. Она же гигантская. Я в неё не влезу без пинка.

– Садись, – отвесил мне тот самый пинок Дит, подпихнув под бедра. – Надо поговорить.

– Не о чем мне с тобой говорить, – разозлилась я. – Отпусти меня! Немедленно!

– А как же поруганная честь? – Орк завел мотор, и авто грозно рыкнуло. – Как же женитьба? Ладно, а если начистоту: выбирай, с кем тебе сейчас лучше остаться. Со мной или с мамашей.

Он молчал, но я сама знала ответ.

***

Первые минут десять ехали молча. Я тупо пялилась в окно, пытаясь сдержать нервную дрожь. Всю свою сознательную жизнь я старалась не доставлять матери лишних проблем. Она воспитывала меня одна, много работала, и я ей была очень благодарна за ту жизнь, что она мне дала и обеспечивала. Я всегда и во всем старалась подстраиваться под нее и ее решения. Свадьба с ее компаньоном – стала красной линией. Это было тем, с чем я не могла согласиться, а она не желала и слушать.

Но сейчас, когда все зашло так далеко, правильно ли я делала, доверяя свою жизнь незнакомому мне мужчине, да еще и орку?

– Ты так и не сказала, как тебя зовут, – словно прочитав мои мысли, прервал затянувшееся молчание мужчина. – Я, конечно, наводил справки о твоей матери, когда ехал сюда, но вот ее дочь как-то во внимание не принял.

– Тая. Таисия Орлова, – отозвалась, припоминая, что он говорил в клубе. – Так, значит, в город вы приехали ради Мойр?

– Мм? – Он нажал на газ, чтобы успеть проехать на мигающий желтый свет, и меня на миг вжало в кресло.

– Картину, которую мама хотела выставить на аукцион. Там изображены три мойры, плетущие нить судьбы. – Я была рада поговорить хоть о чем-то отвлеченном, что хорошо знала. – По документам, которые есть у нас, она относится к началу девятнадцатого века, но на самом деле я думаю, это шестнадцатый…

– Можно будет отправить микро-образец на спектральный анализ, – оборвал мои рассуждения Дит, – но вообще интересное совпадение. Приехать оценивать картину, изображающую богинь судьбы, и встретить при этом собственную судьбу, так сказать.

В его голосе мелькнул сарказм. Кажется, он и сам был не слишком рад тому, как все обернулось. Какого же черта тогда устроил все это представление? Решил поиграть в героя, спасающего попавшую в беду даму?

– Я не собираюсь за вас замуж, – упрямо скрестила на груди руки.

– В таком случае, тебе стоило остаться в клубе с матерью. – В этот момент машина резко затормозила, и от того, что я так и не успела пристегнуться, меня сильно тряхнуло вперед. Если бы не Дит, выставивший вперед руку, я обязательно бы разбила нос о торпеду.

– Ты не пристегнулась, – он неодобрительно поцокал. – Не забывай в следующий раз.

У меня аж зубы заскрипели от нравоучительного тона.

Дит вышел из машины, обошел ее и открыл мне дверь:

– Мы приехали.

Это был один из самых роскошных и пафосных отелей города, в самом его сердце. Старинный особняк тысяча восемьсот сорок девятого года, рядом с которым всегда водили экскурсии. Я почему-то считала, что орки неприхотливы и не привередливы, но этот любитель антиквариата, похоже, был исключением.

Я искренне пожалела, что предавалась жалости к себе, вместо того чтобы гуглить, кто такой этот Дитрих Адрон, в лапы к которому меня угораздило попасть.

Прикинула, сколько будет стоить здесь ночь.

– У меня нет с собой столько денег, – на всякий случай предупредила я мужчину.

– Разве я похож на того, кто не оплатит невесте свадебный люкс?

От иронии в голосе Дита мне стало дурно. С него станется купить тот самый люкс чисто из вредности. А мне потом где

от него прятаться? В джакузи?

Но оказалось, что покупать ничего не нужно. Мы миновали стойку регистрации – девушка-администратор слишком уж обворожительно улыбнулась Дитриху – и прошли прямиком к лифту. Третий этаж. Повсюду мрамор и позолота, начищенные до блеска зеркала, картины с видами города во все стены.

Мужчина приложил золотистую ключ-карту к датчику, и дверь открылась.

Это был, конечно, не люкс, но номер королевских размеров, состоящий из двух комнат. Одна только кровать чего стоила. Клянусь, на ней можно укладывать четырех человек одновременно. Ну или двух орков. Огромные окна выходили на центр города. В ванной комнате – настоящая ванна на львиных ножках.

Красотища!

Впрочем, проблемка имелась.

– Я не буду спать с вами в одной комнате, – заявила я, осмотревшись.

Кровать была всего одна. Да, гигантская, но единственная. В гостиной имелся кофейный столик с двумя полукруглыми диванчиками, но на таких не уляжешься.

А ведь поговаривают, что орки очень темпераментны и агрессивны, особенно – в боевой форме. Не хотелось бы мне делить с ним «брачное ложе».

– Увы, ничем не могу помочь. – Дит ослабил галстук, рас-

стегнул пуговицы на рубашке. – Если я сниму тебе отдельный номер, это будет чревато последствиями.

– Какими же?

– Неприятными, – уклончиво ответил орк. – Для всех нас. Тая, давай договоримся. Ты будешь себя хорошо вести, а я *постараюсь*, – он сделал акцент на этом слове, – к тебе не приставать. Я не собираюсь покушаться на твою честь, но либо мы сотрудничаем, либо возвращайся к матери. Тебя никто не держит.

Черт. Знает ведь, на что давить. Даже не взбрыкнешь, потому что деваться мне некуда. Искать новый клуб и вновь пытаться по-быстрому сбагрить девственность первому встречному? С моей удачливостью следующей «жертвой» окажется какой-нибудь быдловатый гоблин.

– Хорошо. – Я уселась на кровать, сложила ладони на коленях как примерная девочка. – О чем вы хотели поговорить?

– Я собираюсь сделать тебе предложение, от которого нельзя отказаться. Ты помогаешь мне, а взамен освобождаешься от матери. Навсегда.

Звучало заманчиво. Но во всем этом мне не нравилось, что Дит начал снимать рубашку. Э-э-э. Он обещал не приставать. А очень сложно не приставать, когда ты полуголый…

Впрочем, я оценила размер и количество кубиков пресса, а ещё татуировку на предплечье. Вены бугрились на сильных руках.

Этот мужчина понравился мне с первого взгляда, и сейчас я поймала себя на дурацкой мысли: жаль, что мой недавний план не осуществился. Наверное, было бы неплохо, стань он моим первым.

– Что от меня требуется? – сглотнула, отмечая, что орк взялся расстегивать ремень.

Он глянул на меня искоса и ответил:

– Ужинать будешь?

Вместо ответа я пискнула нечто невнятное вроде «мне надо в туалет» и позорно сбежала от решившего устроить мне внеплановый приват мужчины.

Вот ведь… ОРК!

Что вообще я о них знала? Да фактически ничего. Моя мать была ведьмой, всю свою жизнь я провела, зная о существовании нечисти, знала, у кого какие приметы, кто чем питается и от кого лучше держаться подальше.

Нечеловеческие расы в большинстве своем старались прятать свои секреты, чтобы не оказаться в слабой позиции, да и меня с детства больше готовили к управлению маминой фирмой и противостоянию с людской бюрократией, а не к тому, как случайно не спровоцировать зеленую нечисть броситься на меня в порыве скуки.

Или как не спровоцировать себя самой.

Закрывшись в ванной комнате, включила воду. Сам кран казался произведением искусства, как и раковина. Моя мать ни за что бы не оценила.

Она считала эталоном «деревенский» стиль, предпочитала только натуральные материалы. В детстве я считала, что это от того, что мама такая хорошая и заботится об экологичности, пока не увидела, как из деревянного стола в ее комнате выросли сучья и ветки, которыми она подвесила одного из провинившихся помощников за ноги.

Что было с ним потом, я не знала – никогда больше бедолагу не видела.

Вытащила из кармана телефон – пять пропущенных, но ни одного от мамы – все от ее секретарши. Впрочем, сама мне мама звонила очень редко.

Смахнув уведомления в сторону, открыла браузер: «Дитрих Адрон. Антиквар».

– Ого… – в первых двух ссылках была информация по бизнесу, но вот в третьей всплыла статья одного известного СМИ.

«После трагической гибели известного бизнесмена Серпа Урмановича Адрона его состояние унаследуют дети…»

Открыв, пробежалась взглядом. Дитрих оказался одним из трех братьев, про которых шла речь в статье. Но вот что странно. Судя по тому, что там писалось – двое старших получили куда больше, чем он. Горнодобывающее предприятие «Молния» унаследовал Златон Адрон, крупнейшее логистическое предприятие по морским контейнерным перевозкам «Посейдон» досталось Платону. Дитрих на фоне этого, казалось, не получил почти ничего. Ну не считать же ка-

кое-то мелкое охранное предприятие действительно равноценной долей по сравнению с двумя такими гигантами, как “Молния” и “Посейдон”?

Вернувшись назад в поисковик, пробежалась еще по нескольким ссылкам.

Он изучал историю искусств в Оксфорде, после этого получил магистерскую степень, окончил несколько программ NABA в области изобразительного искусства…

Никогда бы не думала, что буду чувствовать себя неучем и полнейшей невежей рядом с орком.

Я подозрительно покосилась на дверь ванной, пытаясь соотнести все эти регалии с образом огромного зеленого великана.

Сейчас, если верить открытым источникам, Дитрих владел реставрационной мастерской, которую основал самостоятельно, и тем самым охранным предприятием, доставшимся от отца.

В дверь постучали, отчего я дернулась, чуть не уронив телефон в раковину.

– Нам принесли ужин. Надеюсь, ты любишь морепродукты? Ни на что не намекаю, но они хороши, только если есть сразу.

Судя по насмешливому, слегка раздраженному тону, это можно было расшифровать как «закругляйся и выходи».

Если честно, я опасалась застать в комнате полностью обнаженного орка. В голове отчетливо нарисовался образ ле-

жащего мужчины, чьи стратегически важные места прикрыты только подушкой. Мол, присоединяйся.

Но нет. К счастью, штаны на Дите имелись. Он сменил джинсы на домашние брюки, а вот о футболке не позаботился, поэтому теперь я могла рассмотреть и пресс, и переплетения вен, и родинки на бледной (спасибо, что не зеленой) коже.

Щеки стремительно покраснели.

С парнями я раньше особо не сталкивалась. Особенно с такими… м-м-м… фактурными.

Дитрих с аппетитом поедал паэлью за кофейным столиком в гостиной и жестом пригласил присоединиться. Казалось, мой недавний побег его совсем не волновал.

– Устрицы здесь прекрасные, а вот осьминог получился жестковат, – прокомментировал он.

– Может быть, всё же обсудим, что от меня требуется?

Я уныло глянула на обилие тарелок. Живот призывно заурчал (так волновалась, что толком не ела с самого завтрака), но меня мутило от непонимания, а потому кусок в горло не полез бы.

– Хорошо. Я предлагаю заключить взаимовыгодный контракт. Как ты относишься к женитьбе?

– Плохо!

– А если женитьба фальшивая? Ты получаешь мою фамилию, мою охрану, статус моей супруги, в котором тебя никто не посмеет тронуть. Опять же, от матери будешь независи-

ма. Ах да, на время брака я предоставлю тебе карту с деньгами на личные расходы, поэтому о финансах тоже можешь не беспокоиться.

– …а взамен? – уточнила с интересом.

По всему получалось, что меня либо возьмут в рабство, либо разберут на органы.

– А взамен ты должна изобразить такую любовь, чтобы мои братья от зависти позеленели. И не только братья. – Он хмыкнул и прищурился, как мне показалось, недобро.

Так, словно вспомнил о чем-то, что ему совершенно не понравилось.

– И все? – От удивления придвинулась к орку поближе, словно бы пыталась по лицу понять, в чем подвох. Но, судя по лицу и тому, как мужчина облизывался, ужин его интересовал куда больше, чем наша сделка. – Вы ведь понимаете, что если я соглашусь, у вас будут большие проблемы с моей матерью?

– Неверное, – фыркнул он.

– Вы не знаете мою мать, она… – Я закатила глаза, набирая в грудь побольше воздуха, чтобы рассказать, с кем он, в конце концов, собрался связаться. Что за маской деловой бизнесвумен скрывается мстительная и жестокая ведьма, не брезгующая в своем арсенале никакими методами. Но Дит меня перебил.

– Поверь, если ты согласишься, то это у твоей матери будут проблемы со мной, – мрачно изрек он.

– В этом городе заправляет она! – в сердцах воскликнула я, не понимая его непробиваемой самоуверенности. Даже если он крут как вареные яйца, нельзя же так легкомысленно относиться к своей безопасности.

– То-то она сейчас сидит в машине около отеля, потому что ее не пустили внутрь, – подмигнул мне он.

– Мама? – Сердце пропустило удар. Представила, как сейчас на порог комнаты заявляется Эльвира Орлова и силком, перемежая оскорбления магическим воздействием, утаскивает меня домой.

Нервно передернулась и вскочила с диванчика. Подошла к окну, пытаясь в ночном сумраке и неверном свете фонарей разглядеть ее электрокар.

– Иди сюда. – Дит дернул меня за руку. Покачнувшись, в одно мгновение оказалась в объятиях мужчины. Он наклонился к моей шее, и от горячего дыхания по спине поползли предательские мурашки. Свободной рукой орк поправил занавеску, словно нарочно предоставляя лучший обзор с улицы. – За нами сейчас следит не только твоя мать. На улице фотограф. Нас снимают, давай попозируем.

Он зарылся рукой в мои волосы, окончательно растрепав их, начал делать расслабляющие массирующие движения, а затем развернул нас так, чтобы лица было не видно, зато с улицы создавалась полная иллюзия горячего страстного поцелуя.

– Больше страсти, детка, – ухмыльнулся Дитрих. – Такое

чувство, что ты сейчас сознание потеряешь, и совсем не от удовольствия. Хм. Ты вообще когда-нибудь целовалась?

– Ну, так… – прохрипела.

Целовалась, конечно, но не всерьез: в щечку или быстренько в губы. Чмок, и всё.

Мама любила повторять, что девушка должна быть чиста телом и душой, что всем парням от меня требуется только одно. Знала бы я, что это “одно” она собирается сбыть ради своей выгоды – каждого без исключения парня района перетискала бы по очереди.

Но, увы, я была послушной девочкой, хорошо себя вела и боялась мальчиков как огня. Я ждала кого-то особенного. Кого-то, кто смог бы сделать меня счастливой, увезти из дома, показать мир.

Ну-ну, дождалась.

Жуткого зеленого орка с серьгами в ухе.

Глава 2

Знаете, что самое страшное? Самое страшное, что во всей этой фальшивке было больше страсти, чем во всех моих поцелуях вместе взятых. Наверное, потому что ладонь Дита лежала на моем затылке, дыхание его жгло мои губы, а взгляд был сосредоточен и тяжел.

Я чувствовала его интерес…

Совсем как тогда, в вип-ложе, но теперь к обычному желанию примешалось что-то ещё, мне не понятное.

Запретное. Пугающее.

Но от того невыносимо интересное.

– У-у-у. Сама невинность. То есть мне придется тебя испортить? – присвистнул Дитрих, и глаза его опасно сверкнули.

Я испуганно дернулась.

– Да не в том смысле! – хмыкнул он и отодвинул меня от окна. – Ладно, покрасовались, и хватит. Уверен, твоя матушка там от бессилия воет. Вон, аж ветер поднялся. Теперь пройдемся по тезисам. – Он задумчиво почесал бровь. – Я – не самый плохой вариант для брака, но мне требуется полное твое подчинение. Ты не должна задавать лишних вопросов, не должна мне прекословить, особенно – в людных местах. Запомни фразу «да, любимый» и повторяй ее как можно чаще.

– А если я буду с чем-то не согласна?

Ветер действительно завывал с такой силой, что готов был перерасти в штормовое предупреждение. Стекла тряслись, деревья гнулись как тонкие веточки.

Но успокаивал тот факт, что от маминого гнева меня отделяют не только толстые стены отеля, но и Дит. Уверенный в себе, спокойный, нерушимый, как скала.

– А кто-то спрашивает твое мнение? – гаденько подмигнул мне Дитрих, вернув обратно в бренную реальность. – За уход от матери придется заплатить. Разве ты не хочешь быть свободной? Пусть твоя свобода и означает, что принадлежать ты будешь мне.

В окно что-то ударилось. То ли камень, то ли птица.

Я поежилась и прошептала:

– Хочу. Я очень хочу быть свободной. Что нужно подписать?

Сказала и тут же ужаснулась своим словам, как дико это прозвучало. Нет, я определенно не собиралась ничего подписывать не глядя и всегда старалась читать даже лицензионные соглашения в программах, на которые обычно никто не смотрит. Но вот условия того, что он мне предложит, знать хотела. И если это будет какой-то письменный договор – будет проще понимать, на что я, в конце концов, иду.

Верить кому-то на слово просто потому, что от одного прикосновения становится то жарко, то холодно, я не собиралась.

– Подписать? Хм… – Дитрих в задумчивости постучал себя по губам указательным пальцем, от чего я невольно снова на них посмотрела. Идеально очерченные, изогнутые в насмешливой полуулыбке хозяина положения.

Почти силой заставила себя отвернуться. Не о том я сейчас думаю, ох не о том.

– Да, пожалуй, попрошу своего юриста составить брачное соглашение. Подпишем его заранее, до церемонии. А теперь слушай легенду.

– Какую еще легенду?

– Легенду нашей неземной любви, разумеется. – В голос Дита прокрались обольстительные нотки. Он провел по моей руке кончиками пальцев снизу вверх, словно бы любовался ею. – Скажем, какая-нибудь банальная история. Познакомились в интернете, переписывались. Когда я по работе поехал в твой город, договорились встретиться. А затем искра, буря, безумие…

Он смешно поиграл бровями и залихватски тряхнул головой, отчего сережки в его ухе весело качнулись. Я не удержалась от улыбки.

– Просто так меня из дома мама никуда не отпустит, – подхватила я сочинение легенды, хотя, в общем-то, в том, что я говорила, вранья не было. – Так что я настояла на срочной свадьбе.

Дит снова задумался, по лицу казалось, что он сейчас проводит сложные математические расчеты.

– Я приезжал сюда два раза в прошлом месяце, так что впервые мы могли встретиться уже тогда. Да, так будет правдоподобнее. В общем, избегай подробностей, но, надеюсь, примерно ты поняла, о чем говорить.

Судя по тому, как важна была для него та сама «правдоподобность», мой благородный спаситель альтруизмом совсем не страдал, и наша свадьба очень сильно была нужна не только мне, но и ему самому. Вряд ли он так переживал, что в нашу любовь поверит моя мать. Значит, спектакль предназначался для кого-то с его стороны.

Я так погрузилась в собственные мысли, что не заметила, как Дит сел на кровать и потянулся к пульту от люстры.

– Завтра у меня запланировано много деловых встреч, так что, если ты не возражаешь, я бы лег спать.

Я, конечно, не возражала, но кроватный вопрос оставался открытым. Дополнительных спальных мест в комнате не появилось, одеяло тоже было одно, хоть и двухметровое. Я опасливо присела на противоположный край матраса, оценила расстояние между нами.

Всё во мне противилось такой близости, пусть и вынужденной. Спать с незнакомым человеком? Как-то это слишком. А если он ногами машет во сне? А если храпит или непроизвольно обращается в боевую форму?

Дитрих стянул штаны – я успела вовремя отвернуться – и залез под одеяло.

– Не красней, на мне есть белье, – усмехнулся он и посту-

чал рукой по подушке рядом с собой. – Давай же, присоединяйся.

Я легла прямо в одежде, вытянулась как по струнке.

– А ты всегда спишь в колготках? – полюбопытствовал мужчина.

– Угу, так теплее.

– А-а-а, – понимающе протянул он, но в голосе чувствовалась издевка. – Так, может, кондиционер включить на обогрев?

– Нет, спасибо.

– Или плед попросить? Так, где-то здесь была кнопка вызова горничной. Секунду.

– Не надо, мне нормально.

– Ты что, я же не могу застудить свою невесту… о, а вот и кнопка!

– Прекрати…те!

– Нет уж, продолжай на “ты”. Как-никак не чужие друг другу люди, практически семья. Думаю, скоро так сблизимся, что колготки ты всё же снимешь.

Он расхохотался и отвернулся от меня.

Только тогда я смогла выдохнуть с облегчением.

Действительно, лежала я совершенно по-глупому. В платье, затянутом поясе, колготках этих несчастных. Но раздеваться не буду. Не дождется. Даром что отвернулся. Не удивлюсь, если у него глаза на спине есть.

Я улеглась на бок и укрылась до самого подбородка.

Мысли назойливыми мухами лезли в голову.

Мне не нравилось, что говорим мы урывками, без конкретики. Нет никакой ясности, что происходит, словно Дитрих сам не владеет всей ситуацией (или, что более вероятно, не собирается меня посвящать в детали). Голова пухнет от вопросов, а ветер так и бьет в окна, словно мать решила разрушить отель по камешкам.

Что скрывается за издевками Дита? Какой он по-настоящему? Стоит ли его опасаться? Ведь не может хороший человек предложить кому-то фиктивный брак. Значит, он что-то скрывает и хочет сделать меня своей сообщницей.

Впрочем, что мне терять?

Надо только обговорить, как долго будет действовать наш контракт. Неделю, месяц… год?

Не всю жизнь ведь?

Я глянула на широкую спину Дитриха и внезапно почувствовала удивительное спокойствие. Словно этот мужчина мог решить любые мои проблемы.

Он сказал, что завтра у него намечено много встреч. Получается, уже завтра я буду сопровождать Дита и представляться его супругой?

Таисия Адрон… а что, звучит привлекательно!

***

Утро пришло ароматным запахом кофе и свежей выпечкой.

– Вставай, соня, нас ждут великие дела, – услышала я па-

фосный мужской голос и в первый момент подумала, что это мама включила телевизор.

Но стоило едва приоткрыть глаза, как нависшая надо мной мужская фигура мигом вернула воспоминания о вчерашнем вечере и ночи.

– Ох, же… – натянула на голову одеяло, пытаясь закрыться от суровой реальности, но реальность безжалостно стащила его с меня. – Эй!

– Ты уже одета… или правильнее «еще одета»? Хм… В любом случае, у тебя пять минут на завтрак и сборы, я не привык опаздывать, а, учитывая пробки, нам следовало выехать еще пятнадцать минут назад.

Дитрих уже был собран, гладко выбрит, от него пахло дорогим парфюмом и самоуверенностью. В одной руке круассан, сводящий с ума своим ароматом, а в другой – какие-то документы. Судя по всему, по крайней мере одна любовь в жизни господина Адрона была точно – любовь к вкусной еде.

Платье, в котором я спала, безбожно помялось, хорошо хоть вчера заметила в ванной отпариватель, так что после того, как умылась – смогла хоть как-то привести в порядок одежду. Макияж наносить было нечем, так что оставалось положиться на естественность.

Быстрый завтрак (круассаны на вкус были еще лучше, чем на запах), и вот мы с моим… с Дитрихом выходим из отеля.

Особняк, в котором располагался отель, стоял на большой и очень красивой площади. С одной стороны она была огра-

ничена широким проспектом, с другой – дворцом, построенным несколько веков назад.

Я посмотрела по сторонам, ожидая увидеть рассерженную, доведенную до крайней точки кипения маму, но той нигде не было. Ни ее, ни ее машины, ни кого бы то ни было из ее помощников. Странно…

– Дитрих Серпович! – Имя и отчество вместе настолько диссонировали, что я сначала даже не поняла, к кому это обращаются.

– Привет, Александр. У нас всё по плану?

Пока я пялилась вокруг, выискивая мать, совсем не заметила, как к Диту подошел молодой черноволосый парень. Худой, с цепким взглядом темных глаз, заостренными чертами лица и длинным, выдающимся вперед носом. Почему-то при первом взгляде на него возникла стойкая ассоциация с гончей.

«Оборотень, может?» – хотя у тех обычно глаза желтые. Но в том, что передо мной нечисть, я не сомневалась. Многие из нелюдей научились хорошо скрывать свою природу. То, что Дит – орк, я поняла, только когда он позеленел у меня на глазах. Но вот этот парень явно даже не старался.

– Да, всё сделано, Дитрих Серпович. Больше тысячи репостов, перепостов, даже в новости попали. Желаете проверить?

– Нет, я тебе доверяю. Оставайся здесь, мало ли теща на огонек заглянет, а я оставил тут кое-какие вещи.

Парень в ответ кивнул и отступил к дверям отеля.

Перед нами остановилась машина. Не та, на которой мы ездили вчера, а неприметный серебристый универсал бизнес-класса.

– Это рабочая, – кивнул Дит, вместе со мной устраиваясь на заднем сиденье.

– Доброе утро, Дитрих Серпович! – водитель обернулся, и мне пришлось моргнуть несколько раз, чтобы понять, что мне не кажется. Передо мной был тот же самый парень, что минуту назад разговаривал с Дитом у отеля.

– Доброе, Алексей. На Приморский проспект.

«Близнецы», – констатировала я про себя. Впрочем, когда имеешь дело с нечистью, простое и очевидное объяснение не всегда оказывается верным.

– А о каких репостах говорил твой… помощник?

– А ты погугли, – подмигнул мне орк, – но сначала не забудь пристегнуться. Я опаздываю, так что мы поедем быстро.

***

Мы ехали не просто быстро. Мы мчались так, что в первые секунды я вцепилась в дверную ручку и задумалась, кому конкретно молиться, дабы выжить (или хотя бы безболезненно умереть). Алексей не притормаживал на поворотах, маневрировал между автомобилями, подрезал всех подряд. Но потом, когда первый шок отступил, я поняла, что водит он прекрасно и дорогу чувствует на все сто процентов.

Дитрих ему доверял настолько, что вообще не смотрел в

окно. Он уставился в мобильный телефон и что-то печатал, иногда раздраженно щурясь, а иногда нервно двигая нижней челюстью.

Я влезла в новости за вчерашний день, и…

“Сын печально известного бизнесмена Серпа Адрона был замечен в компании миловидной особы”.

“Владелец охранной фирмы “Цербер” покинул клуб с девушкой, готовой на всё ради ночи с завидным холостяком. Куда смотрит невеста Адрона?“

“Пикантные кадры: Дитрих Адрон развлекается в вип-ложе. Неужели свадьба отменяется?”

“Особа, подцепившая в клубе Дитриха Адрона, оказалась дочерью Эльвиры Орловой. Ранее за Таисией Орловой не было замечено подобных вольностей. Что же произошло? Ребенок выпорхнул из-под крыла матери и пустился во все тяжкие? Как отреагирует Эльвира?”

И фотографии. Множество снимков. Самых разных. От многих я аж захотела выругаться. Вот, например, Дитрих держит меня за руку, уводя из клуба, но подписано фото так: “Опьяненные друг другом любовники спешат продолжить встречу наедине”.

А вот фото из гостиничного номера… Если не знать, что происходило на самом деле, то кажется, будто Дит целует меня взасос, а я млею в его руках. Надо сказать, получилось очень горячо. У меня аж щеки загорелись от стыда.

О, а это фотография моей мамы. Взбешенная до невоз-

можности, та сидит в машине напротив отеля и гневно поджимает губы.

Подписан снимок соответствующе: “Кажется, Орлова недовольна загулом дочери”.

– Ну что? Нравится? Не переживай, сегодня мы объявим о помолвке, и никто не посмеет назвать тебя падкой на мужчин грешницей, – успокоил Дитрих, оторвавшись от телефона.

– У тебя есть невеста? – удивилась я, зацепившись взглядом за очередную новость.

В статье писали, что господин Адрон променял любящую его девушку на богатенькую, но “посредственную” дочку Орловой. Блин, они так и написали! Посредственную!

С первой фотографии на меня смотрела роковая брюнетка, обнимающая Дитриха за шею. Её звали Наташей, и она была известной европейской моделью. Они планировали пожениться в этом году.

На втором кадре обнаружилась я сама. Фотограф подобрал максимально неудачный ракурс. Один глаз закрыт, рот, наоборот, приоткрыт, волосы лезут в лицо. Откуда-то взялся второй – и даже третий – подбородок.

Бр-р-р…

– Уже нет, – плотоядно ухмыльнулся Дитрих. – Была да сплыла. Теперь моя невеста – ты.

– А она… она жива?

– Ты за кого меня принимаешь? – он кашлянул, а Алексей едва слышно прыснул. – Думаешь, я избавляюсь от сво-

их невест?

– Наверное, нет.

– Очень уверенно звучит.

– Хорошо, но если с ней ничего не случилось, почему вы расстались?

– Тая, не задавай лишних вопросов, – его голос наполнился металлом. – Мы вот-вот приедем.

– Подожди! – внезапно до меня дошло. – Твой помощник сказал, что всё сделано, куча перепостов, и так далее. Получается, эти фотки – они твои?!

Меня начало потряхивать от злости. Неужели сам Дитрих приказал выложить мою физиономию в интернет, да еще и снабдить такой оскорбительной подписью?

– Не все, – покачал он головой. – Мы только зажгли искру. Пламя разгорелось само по себе.

– Я хочу, чтобы ты немедленно потушил это пламя, – потребовала я. – Прямо сейчас.

– А я хочу, чтобы ты хорошо себя вела. Пойдем, Тая. Мы приехали.

Машина резко остановилась.

– Кому-то еще понадобилось оценить или отреставрировать картину? Я думала, ты приехал сюда ради Мойр, принадлежащих моей матери. – Я с интересом окинула набережную, хоть и близко к центру, но там, где мы остановились, стояли в основном многоэтажки. Впрочем, зная свой город, не сомневалась, что тут и в спальном районе может затесать-

ся какая-нибудь галерея.

Дитрих вышел из машины, проворно обошел ее, открывая мне дверь. Водитель при этом остался на месте:

– Эрмитаж следующей остановкой, – усмехнулся орк, подавая мне руку. – Сейчас я иду по делам охранного предприятия.

– Может быть, я посижу в машине? – вопросительно подняла брови, зябко ежась. Когда выходили из отеля, светило солнышко, а сейчас уже накрапывал дождик, и от воды дул холодный ветер.

Вот только машина дожидаться ответа на мой вопрос не стала – едва Дитрих захлопнул за мной дверь, как универсал взревел мотором, будто заправская спортивная тачка, и рванул с места.

– Ну или не посижу, – кисло скривившись, пробормотала я.

Глава 3

Дом, к которому мы подошли, выглядел не слишком презентабельно. Красный, кирпичный. Этажей шестнадцать-семнадцать. На бизнес-центр совсем не походил и на какой-то элитный жилой комплекс – тоже.

Не слишком ухоженный двор, вместо детской площадки какая-то железяка по типу турника.

Моя мама называла такие дома клоповниками, хотя местоположение тут было вполне хорошее, а квартиры наверняка стоили больших денег.

– Что бы ни услышала, просто стой и красиво улыбайся. Если станет совсем нехорошо, скажи мне, что заскучала, идет? – подойдя к пятому подъезду, Дит нажал на домофоне номер квартиры – «566».

После продолжительных длинных звонков раздался писклявый голос.

– Кто?

– Мрачный жнец по твою душу, – со смешком отозвался «жених».

Дверь с противным писком открылась.

– Зачем я здесь? – Я сама не заметила, как перешла на шепот. Было не по себе от такой резкой смены обстановки после кричащей роскоши дорогущего отеля. – Зачем ты здесь, я поняла. По работе.

Дит сгреб меня в охапку, обнимая за талию, одним движением откинул мои волосы, словно бы желал укусить прямо в шею. Будь он вампиром, я бы уже начала кричать и звать на помощь, но орк, вместо того чтобы укусить, обдал ухо жарким дыханием:

– Субъект, к которому мы направляемся, уже лет десять не выходил из дома. Но стоит нам здесь показаться, как о нашем браке будет кричать не только весь интернет, но даже навки с кикиморами на болотах начнут обсуждать, кто из нас кого соблазнил, а анчутки с русалками примутся спорить, какого цвета платье будет у тебя на свадьбе и как получить приглашение на торжество.

В лифте безбожно воняло кошками и чем-то тухлым. Поднявшись на нужный этаж, Дит безошибочно выбрал нужную дверь – та была уже открыта.

При словах «десять лет не выходил» я было представила себе сумасшедшего. Квартира завалена хламом со свалки, грязь, мусор, запах хуже, чем в местном лифте.

Но нет. Пахло чем-то цветочным, в квартире, несмотря на старенькие бумажные обои и потертую мебель, было чисто. Облезлую краску на полу прикрывал домотканый коврик из разноцветных лоскутов.

В углу стояла кадка с землей и торчащей из неё засохшей веткой. Сейчас уже не понять, что это было за растение.

– Разуваться? – задумчиво уточнила я на пороге.

– Не нужно.

Дитрих махнул рукой, но тут из просторов квартиры раздался скрежещущий голос:

– Я тебе дам “не нужно”! Разводят тут свинарник, а убирать кто будет? Сымай обувь, девонька, не учись дурному у этого оболтуса.

Я ещё не видела обладательницу голоса, но туфли уже стянула. Человека, который может позволить себе называть наследника Серпа Адрона оболтусом, лучше послушаться.

Дит с тяжелым вздохом последовал моему примеру.

– Тапки в этажерке, – подсказал голос, не спеша являться на свет.

Надо сказать, орк умильно смотрелся в дорогущих джинсах и безразмерных тапочках. Прямо-таки стильно, модно, молодежно. Я не удержалась и хихикнула, а он пихнул меня в бок.

– Пойдем, любимая, – проворковал так нежно, что мне стало не по себе. – Я познакомлю тебя со своей драгоценной бабушкой.

Ух ты. Интересно.

Та самая бабушка обнаружилась в чисто советской гостиной. Худенькая, одетая в цветастый халатик. Она гармонировала со скудной обстановкой жилища. Такая же старенькая (я бы даже сказала, древняя), но чистенькая, аккуратная. Седые волосы вились мелким бесом. Крашенные хной брови хмурились. В сухоньких руках старушках держала спицы и проворно вязала некое подобие носка.

Подобие – потому что носок был размера пятидесятого.

На боевую форму орка, что ли?

Э-э-э, а как эта пожилая женщина связана с охранной фирмой Дитриха? Он же сказал, что сейчас мы займемся именно рабочими вопросами. Потом, правда, добавил, что после знакомства с бабушкой о нас все газеты трубить будут…

Что-то не складывалось.

Старушка поманила к себе Дитриха и звонко чмокнула его в щечку.

– Ну здравствуй, дорогой! – потрепала его по коротким волосам.

– Как ты, баб Рая? – улыбнулся тот.

Я, вспомнив наставление, тоже принялась радостно улыбаться. Со всей ответственностью, приветливо до невозможности.

– Да нормально всё. Слушай, внучок. Она у тебя хворенькая, что ль? – уточнила милая бабушка у Дитриха. – Вон как нездорово скалится.

– Что ты! Тая просто рада тебя видеть! – Мужчина стрельнул в меня взглядом, в котором читалось “срочно сбавь радость”.

– Тая? – бабушка поморщилась. – Имечко-то какое дурацкое, ненашенское.

“А Дитрих прям исконно русское имя?” – хотела было возмутиться я, но улыбнулась ещё шире.

Кажется, я начинала догадываться, что имел в виду Дит, когда говорил, что если мне станет не по себе, нужно сказать кодовое слово, и мы уйдем. Полминуты наедине с бабой Раей – и остро захотелось куда-нибудь сбежать.

– Ну садись, рассказывай… – похлопала старушка рядом с собой.

Я осторожно плюхнулась на краешек дивана.

– О чем рассказывать?

– Например, о том, почему ты решила закадрить моего внучка. Думаешь, я новости не читаю? – бабуля фыркнула. – Сомневаюсь, что дочке Орловой просто понравился мой маленький Диточка.

“Маленький Диточка” поморщился и шикнул на бабушку, но та плевать хотела на его шиканья.

– Ты меня не перебивай, не дорос ещё. Я двести лет на свете живу и всех наглецов давно в могилу свела. Дай-ка нам с девочкой наедине пообщаться. Я выясню, что она скрывает, и отпущу восвояси.

– Я никуда не уйду, – покачал он головой. – Не трогай Таю. Она – хорошая девушка. Мы любим друг друга и собираемся пожениться.

– Ах любите? Ну что ж, целуйтесь тогда, докажите силу своей любви.

Я опасливо сглотнула. Бабушка как будто читала мысли и знала, что с поцелуями у нас туговато.

– Может, нам еще и детей тут зачать? – скептически от-

ветил Дитрих, даже не шелохнувшись. – Баб, с ума не сходи. Давай лучше обсудим дела “Цербера”, я сюда ради этого приехал.

Баба Рая недовольно цокнула, но кивнула.

– Ну обсуждай, коль уж начал.

Дитрих сухо кашлянул и сел между мной и бабой Раей на диван, словно нарочно загораживая меня собой. Из сумки, висящей у него на плече, вытащил ноутбук и файл с документами и неспешно принялся раскладывать все это добро на неприглядном журнальном столике, на нижней полке которого лежал потертый томик Булгакова. «Роковые яйца».

Несмотря на то, что из-за Дита бабушку я не видела, она каким-то образом поняла, на что я смотрю:

– Я, конечно, все эти новинки, современных авторов не очень-то понимаю, но занятно. – Не сразу сообразила, кого она назвала «современным», но, должно быть, если тебе уже больше двухсот лет, то для тебя все, кому нет хотя бы сотни – те же дети, только с паспортом. – Деточка, ты читала Булгакова?

– Да, – нервно кивнула я, мысленно пытаясь припомнить сюжет, если вдруг бабе Рае вздумается провести экзамен. Мало ли как в ее понимании должна выглядеть достойная ее «оболтуса» девушка.

Оболтус же тем временем уже успел разложиться и наконец отвлек бабушку от меня:

– Вот тут новые клиенты. Еще трех я брать отказался, но

хотелось бы их тоже глянуть. – Дит протянул старушке стопку договоров, та, подхватив висящие на груди обвязанные за дужки очки, стала внимательно вчитываться в печатный шрифт.

– Живой, живой, живой… – Рая странно бормотала себе под нос, откладывая один документ за другим обратно на столик. – Мертвый…

«Мертвого» она отложила отдельно, затем снова было несколько «живых», а затем два подряд «мертвых». И так до тех пор, пока внушительная стопка документов не закончились.

«Живых» Дит убрал обратно в сумку, а вот «мертвых» взял в руки.

– У меня те же вышли, – кивнул он, просмотрев бумаги. – Только насчет Соболева сомневался…

– Ладно бы насчет Белозубова, гоблины в принципе долго не живут, – по девичьи задорно прыснула старушка. – Диточка, ты ж покойничков лучше меня видишь. Я-то уж слепа на один глаз стала.

Старушка двинулась вперед так, чтобы видеть меня, и подозрительно прищурилась:

– Защиту поставишь? – невинно осведомился орк, а я невольно задумалась.

Если баба Рая родная бабушка Дита, то она, получается, тоже орк? И как же она тогда выглядит в боевой форме?

«Для себя носки и вяжет, – пришла шальная мысль. – Хо-

тя, если ей двести, может быть, она и не родная бабушка? Или просто Дит старше, чем мне кажется?»

– Поставлю. Не умирать же им, пока деньги платят, – вздохнула старушка. – Но ты и сам не хуже умеешь. Души держать. Хотя с твоим даром тебе и держать их не надо. Только цыкнул, те и сидят смирно.

До меня не сразу дошло, о чем они говорят, пришлось трижды прокрутить в голове сказанное старушкой, прежде чем я осознала:

– Вы не даете клиентам умереть, пока их охраняет ваше агентство?

– Ну за этим обычно и нанимают охрану, разве нет? – орк пожал плечами. – Чтобы спасали от угроз и не давали погибнуть.

– Но… не так же. – Мне было сложно сформулировать словами весь тот трепет, что вызвали мысли о магии, о которой так мимоходом рассуждали эти двое.

– Ханжа, что ли? – неодобрительно покачала головой старушка. – Впрочем, что еще можно от дочки Орловой ждать. Деточка, запомни, от смерти и налогов еще никто не уходил. Мы тут запрещенкой не балуемся, к Арбитрам можешь попусту не прыгать на нас жалобы писать.

– Я… я и не думала, что вы, – ужаснулась я. Понимание, что я могла случайно обидеть бабу Раю, испугало куда больше магии душ, о которой они тут говорили. – Простите, пожалуйста, я не имела в виду ничего такого. Просто никогда

не слышала ни о чем подобном.

– Еще б она слышала. Секрет фирмы. – Старушка скрестила руки на груди, вздернув вверх подбородок. Ее глаза при этом показались молодыми, чужеродными на этом старческом теле. В них было куда больше силы, чем могло быть в маленькой хрупкой старушке. – Диточка. Давай прямо. Зачем ты пришел? Не девицу же показать, в самом деле. И не клиентов обсудить. Ты с фирмой лучше отца справляешься, да и что уж душой кривить, лучше меня. Я и на этом свете-то только благодаря тебе еще. Чего не одобряю, сам знаешь.

– Баб Рая, ну чего ты… – начал было Дит, но старушка его перебила.

– Не спорь. Я же чувствую, что это ты мою душу здесь держишь. Даже когда ты за тысячи километров, чувствую. Я давно так уже не умею. Кошку свою, Мурыську, и ту в прошлую годину упустила. А ведь с сороковых годов вместе были, блокаду прошли, она мне мышей из подвалов ловила… – Старушка, расчувствовавшись, смахнула несуществующую слезу со щеки. – Выкладывай давай, что у тебя.

Дитрих в ответ забарабанил пальцами по журнальному столику и после короткой паузы наконец выдал:

– О тебе я и хотел поговорить. Ты договор на продление охраны не подписала на этот год. Забыла, наверное. Я привез дубликат.

– Забыла? – бабушка усмехнулась. – Я тебе тут рассказываю, что даже с кошкой простилась своей любимой. Неуже-

ли не понимаешь? Устала я, пора мне уйти. Внуки мои при делах все, за вас переживать не буду. Всё, отпусти меня. Я же не вампир, чтобы три столетия небо коптить.

Дитрих её попросту проигнорировал. Он достал толстенную папку черного цвета, протянул её старушке, но та лишь покачала головой.

– Кажется, не девчонка у тебя хворенькая, а ты сам. Совсем меня не слышишь. Диточка, посмотри на мою квартиру. Ты не видишь разве, она разваливается? Я последний десяток лет из неё даже выйти не могу, сил не хватает. Пол прохудился совсем, а недавно окна рассохлись.

– Можно ремонт сделать… – зачем-то влезла я.

– Молодая ты да глупая. Не сделаешь здесь ремонт, потому что квартира – это я сама. Мы с ней связаны. Когда она в пыль осыплется, и мне конец придет.

Мужчина шумно втянул воздух. На его лице читалось недовольство, отрицание, полнейшее нежелание услышать. Целый спектр эмоций. Но я осмотрелась ещё раз и внезапно поняла, о чем говорит старушка.

Каково ей жить как в клетке? Ежедневно видеть свой дом – саму себя – и понимать, что молодость уже не вернется, что всё обращается в прах, разваливается на куски.

Вся эта плесень на стенах, разломанные половицы, сгнившие оконные рамы – часть её души. Дитрих может удерживать душу в мире живых, но моложе она не станет.

– Бабушка, не заставляй меня повторять. – Глаза мужчины

блеснули злым пламенем.

– Дит… – я положила ему ладонь на колено. – Послушай. Может быть, твоя бабушка права?..

– Тебе-то откуда знать, кто прав?! Так. Я сейчас вернусь! – рявкнул Дитрих и быстрым шагом вышел из комнаты.

– Взрывной он, весь в отца, – сказала баба Рая и обернулась ко мне: – Врать не стану. С матерью твоей мы никогда не ладили, корыстная она тетка и в корысти своей не видит берегов. Для неё ни людей не существует, ни обязательств, ни договоров. Но ты вроде другая. Ну-ка, скажи как на духу: любишь моего внука?

Её слова заставили вздрогнуть. Я поняла, что физически не смогу солгать человеку, который минуту назад просил о смерти.

– Не люблю, но мне без него не справиться.

– Как и ему – без тебя, – загадочно ответила старушка. – Не обижайся на него. Он не со зла ругается, не привык просто к отказам.

Такое чувство, будто она знала больше, чем мы оба.

Дитрих вернулся с телефоном у уха, злой до невозможности. Казалось, он сейчас же разнесет всю квартиру в щепки.

– Да пошел ты… – ответил кому-то и нажал на кнопку выключения.

– Что, пытался через Златона или Платона меня переубедить? Зря. С твоими братьями уже говорила, – улыбнулась ему баба Рая. – Настала твоя очередь. Кстати, если хочешь

моё мнение, то женись на этой своей Таисии. Я добро даю. Всё, на том и закрыли тему. Уходите. А над словами моими ты подумай. Идите, вас уже ждут.

Дитрих выходил из квартиры бабы Раи мрачнее, чем хмур болотный. Да и я чувствовала себя так, будто влезла грязными сапогами в чужую жизнь.

Пока обувались, мой взгляд зацепился за кадку с землей, и, желая сделать хоть что-то для удивительной пожилой женщины, с которой я сейчас познакомилась, потянулась руками к горшку.

По телу пробежала жаркая волна магии, какая бывает, если щедро глотнешь горячий глинтвейн.

– Что ты?.. – Но договорить Дит не успел, потому что росток ожил, потянулся, извиваясь вверх, выпустил листья из почек.

– Гибискус, – констатировала я, улыбаясь выпущенному красному цветку.

– Жаль, цветет только один день. – Дитрих печально улыбнулся, беря меня за руку, чуть сжимая ладонь.

Так делают, когда хотят поддержать. Но сейчас я прекрасно понимала, что поддержка нужна ему.

А вот бабушке, кажется, грустно совсем не было. Оглушающий звон стационарного телефона. Старушка бодро крикнула нам, прежде чем взять трубку:

– Захлопните за собой… Алло!.. Нюрка! А чегой-то ты мне звонишь? Ну-ка бегом за бутылкой и дуй сюда. Как за-

чем? Ты ж мне проспорила, дурында ты хвостатая. Диточка-то мой со своей Наташкой всё! Расстался, представляешь? А ты всё «женятся, женятся!». Тащи бутылку давай, моего любимого, зеленого…

Дверь квартиры захлопнулась.

– Ну я же говорил, что теперь о нас распоследний подъездный будет знать.

– Подъездный? – не сразу поняла, о чем он, всё еще погруженная в мысли о двухсотлетней бабушке. Что-то крутилось в голове обо всей этой семейной драме, что никак не ложилось в общую картинку. Я только никак не могла ухватить это и понять, что же меня так смущает.

Звякнул приехавший на этаж лифт.

– Ну, домовые же теперь всё больше подъездные, в многоквартирных домах, – усмехнулся Дит собственной шутке.

Вонь лифта заставила поморщиться. И тут меня вдруг осенило:

– Я читала… читала, что твой отец погиб от несчастного случая, – спросила, осторожно подбирая слова.

– Да, авария, – безэмоционально кивнул Дит, в этот момент лифт ощутимо тряхнуло, и я инстинктивно попыталась схватиться за локоть орка, но тот опередил меня, обвив рукой за талию.

Лампочка на мгновение мигнула, но тут же загорелась вновь, и мы поехали дальше вниз.

– И что же? – я задрала голову, внимательно всматрива-

ясь в темные, почти черные глаза орка. – Он тоже отказался подписывать договор на охрану?

– Никогда и ни с кем не говори об этом.

Внутри похолодело, и в ушах зазвенело от жуткого осознания.

Совсем недавно мне казалось, что мы с Дитрихом можем найти общий язык, что в нас есть что-то общее, что он не так уж и плох, но…

Но сейчас я видела перед собой чужого мужчину, опасного, готового на всё ради достижения собственных целей. Даже на убийство, если того потребуют обстоятельства.

Или, например, на одностороннее расторжение договора об охране души родного отца. Авария на оживленной трассе – с кем не бывает?

С тем, кто находится под защитой “Цербера”.

Серп Адрон так внезапно скончался, а сыновья так быстро поделили наследство, что возникали определенные сомнения: была ли его смерть случайностью. Особенно теперь, когда я знала, чем конкретно занимается охранное агентство Дита.

Лифт нехотя открылся на первом этаже, и меня повело в сторону. Я мечтала об одном: скрыться, сбежать подальше от Дитриха, который продолжал крепко обнимать меня за талию.

Но, кажется, назад дороги не было. Я добровольно согласилась принадлежать этому человеку. Я практически подпи-

сала контракт на собственную душу – только не на её сохранение, а на продажу в рабство за бесценок.

– Тая, успокойся. Мы обязательно обсудим всё позже, – миролюбиво сказал Дит, открывая дверь, ведущую на улицу. – Закончим с делами, вернемся в отель и поговорим. Обо всём, о чем ты захочешь.

– Хорошо, – онемевшими губами ответила я и хотела шагнуть вперед, но мужчина дернул меня назад, себе за спину.

– Пригнись! – рыкнул он.

Глава 4

Град из пуль просвистел над нашими головами. Дитрих быстрым движением закрыл входную дверь – я слышала, как пули пробивают тонкий металл – и кивнул в сторону лестницы.

– Наверх! Живо!

В лифт он предусмотрительно не пошел.

Я бежала по ступеням, а в голове молотила кровь. Куда деваться? Обратно к бабе Рае?

Но возле её дверей Дитрих дернул меня за локоть:

– К бабушке нельзя. Давай на крышу!

Куда?..

Снизу доносились голоса. Люди приближались.

Но мы были быстрее.

Ветер ударил по щекам, когда мы оказались на крыше. Я вдохнула его, пытаясь выровнять сбившееся дыхание, оглянулась назад.

Сколько у нас времени?

Дитрих придвинул к двери деревянный ящик, набитый проводами и мотками медной проволоки. Судя по всему, тяжеленный, потому что мужчине пришлось приложить усилия, чтобы сдвинуть его с места. Теперь костюм его был безнадежно испорчен.

Он схватил меня за ладонь и подтащил к краю крыши. За

метровым ограждением расстилался город. Высотки, многоэтажки, зеленые скверы.

Дом прижимался каменным боком к другому зданию, всего на этаж ниже. При желании туда можно спрыгнуть. Наверное, Дитрих знал об этом, очень уж уверенно он меня сюда гнал.

– Прыгай, – подсказал тихо-тихо, не торопя, но не давая возможности передумать.

– Нет, – сглотнула я, внезапно вспомнив, что вообще-то боюсь высоты. – Должен быть другой выход.

Тут два метра, не меньше. Ноги переломаешь.

– Тая, доверься мне. У нас есть секунд пятьдесят до того, как головорезы твоей мамочки выбьют дверь. Потом они начнут бездумно палить, нечаянно попадут в тебя, и ты умрешь. Я не успею тебя спасти. Как тебе такой расклад?

Отвратительно.

Интересно, почему он так уверен? Мне даже страшно стало, потому что Дит не выдумывал, а говорил так, словно знал наверняка.

Но решимости его слова мне определенно придали.

Я зажмурилась (не лучшее решение, когда перемахиваешь ограждение) и сиганула вниз, стиснув зубы, чтобы не закричать.

Удар пришелся на ступни. Больно, но терпимо. Дитрих приземлился рядом, не задавая лишних вопросов, рванул к железной двери.

Та была открыта.

– Беги вниз. Машина ждет у подъезда. Поняла?

– Д-да. А ты?

– Я тебя прикрою. Тая, не оборачивайся, – он взял моё лицо в ладони, вгляделся в него внимательно, – и ничего не бойся. Просто беги.

И я поспешила выполнить указание.

Никогда так быстро я не спускалась по лестничным пролетам, перепрыгивая через две ступеньки, буквально подлетая на поворотах, скользя по перилам.

Цифры этажей менялись, шел обратный отсчет. Три… два… один…

Уже перед выходом из подъезда неудачно поставила ногу. Лодыжку на мгновение пронзила острая боль. Но стиснула зубы и рванула тяжелую входную дверь на себя.

Вот только вместо сладкого глотка свободы в лицо дохнул гнилостный запах – дорогу мне перегородил один из подручных матери.

– Пардон муа, но миледи желает вас видеть, – гаденько захохотал субъект, которого даже распоследние опустившиеся бездомные посчитали бы слишком вонючим и мерзким. Кажется, мать звала его Тал.

Он был из низшей нечисти, один из тех, кого мать использовала для самых грязных поручений. И сейчас он тянул ко мне свои руки.

Попыталась увернуться. Сбоку на меня навалились еще

двое. Схватили за волосы, больно оттягивая те назад. Сунули под нос что-то пахучее. В голове моментально зазвенело. Я не уснула, нет. Видела все происходящее четко. В руках появилась слабость. Я всё ещё вырывалась, но тщетно. Даже магию призвать толком не получалось.

Наверняка один из маминых отваров, которые она так любила.

Из глаз брызнули злые слезы. Едва успевшее выглянуть солнце снова заволокли тучи, пока меня тащили к машине, заморосил мелкий дождь.

– Отпустите! Я никуда с вами не поеду! – крикнула я, надеясь привлечь внимание людей. Но судя по тому, как равнодушно шли прохожие, как безучастно скользили по нам взглядами мамочки с колясками, гуляющие во дворе, Тал использовал какой-то артефакт для отвлечения внимания.

Ровным счетом никому не было дело до того, как меня запихивали в салатовый «Матиз». Ушибленная нога болела, в руках мучителей оставались клоки моих волос.

Дождь усилился, отзываясь на мои эмоции. Но что от него было толку? Разве что порадоваться, что Тал и другие шестерки матери промочат ноги и простудятся.

В тот момент, когда я все-таки оказалась заперта в машине вместе с громилами, дверь подъезда, у которого меня поймали, с грохотом распахнулась. На пороге стоял… орк.

Татуировка на плече светилась желтым потусторонним светом. Под кожей перекатывались мускулы. Огромный. Зе-

леный. Злой.

В полной боевой форме. Разъяренный донельзя Дит кинулся к машине.

Идущая по улице старушка едва удержала своего с лаем рвущегося пса:

– Тиша, тише! Тише, ну куда ты? Бегают тут всякие… на тот свет, что ли, торопятся…

Взревел мотор, но орк перегородил шестеркам матери дорогу, схватившись за капот.

Даже с заднего сиденья я видела глубокие вмятины впереди, оставшиеся от его когтей.

Тал сдал назад, крутанул руль.

Машине удалось отъехать, а капот остался в руках у орка. Я обернулась, глядя, как Дит с раздражением откинул его и сам бросился в погоню.

Шины визжали и скрипели от резкого разгона.

***

Дитрих, конечно, бегал хорошо, но не быстрее автомобиля. Вскоре он отстал. Я видела в заднее стекло, как фигура мужчины отдаляется, и не представляла, что будет дальше.

А дальше… дальше неприметная машина, за рулем которой сидел с непроницаемым лицом Алексей, поравнялась с нами. Спустя два или три поворота. Видимо, водитель подобрал Дита. Иномарка пихнула в бок, но осторожно, притормаживая, а не желая размазать всмятку.

Тал выругался и попытался увернуться. Алексей тактич-

но – насколько это можно сказать о несущейся на скорости машине – подпихнул опять. От скрежета металла заложило в ушах. Сильно тряхнуло.

Нас прижимали к обочине, прямо посреди оживленного шоссе, на которое мы выехали из тихих дворов.

– Твои дружки слишком далеко зашли, – сплюнул на коврик Тал. – Пора их остановить.

Я увидела в правой руке сидящего рядом со мной громилы пистолет. Он открыл стекло и выстрелил. Пуля отскочила от окна машины Дита. Бронированная, хоть и выглядит скромной. Что ж, я не удивлена, что орк позаботился о собственной безопасности.

Алексей крутанул руль, подрезая теперь уже совершенно конкретно.

Мы не успели среагировать, нас понесло, закрутило, прижало к заграждению, отделяющему тротуар от проезжей части. Машина Дитриха попросту придавила нас своей передней частью.

– Разберитесь с этими! С девки глаз не спускать! – приказал Тал.

Он вылез первым, его дружки потянули меня следом как безвольную куклу. Я ничего не могла поделать, так и плелась следом, не владея собственным телом.

Дитрих тоже вышел из машины. Не представляю, как двухметровый орк поместился в небольшом универсале, но выбирался он оттуда очень эффектно. Еле протискиваясь

широкими плечами в узкую дверь. Авто просело под его весом и теперь восстановило форму.

– Не трогайте ее! – взревел Дит нечеловеческим голосом и кинулся на нас, собираясь уничтожить всех голыми руками.

И тут случилось страшное. Его увидели обычные люди. Автомобили начали притормаживать. Идущая по тротуару парочка подростков сказала:

– Прикол! Как настоящий!

– О, тут кино снимают? – спросила какая-то девушка, ткнув пальцем в искореженные машины.

Кто-то достал мобильный телефон, чтобы снять всё на камеру. Кто-то завопил от ужаса. Другие заинтересованно останавливались.

Я закричала, но Дитрих меня не слышал. Он перестал контролировать себя. В метре от нас стоял обезумевший орк.

Орк, который открылся перед обычными людьми… Это недопустимо…

Но мужчине было плевать на собственную безопасность.

Он хотел спасти меня.

Тал вскинул руку с пистолетом и выстрелил первым. Его дружки пальнули через несколько секунд.

Одна пуля… вторая… третья… четвертая…

Я сбилась со счету. В него выпустили весь магазин, но он шел, словно не чувствовал боли. Выстрел. Ещё один. Ещё.

Ни одна пуля не взяла бы плотную кожу орка.

Да что там! Все знают, что в боевом обличии они практи-

чески неуязвимы. Ни проколоть, ни пробить его кожу было нельзя.

Но отчего же тогда один за другим на зеленом вспыхивают, расцветая, красные пятна?

Они готовились. Они собирались его убить. Знали, чем всё закончится. Моя мать не планировала сохранить жизнь Дитриху, если тот попытается помешать её шестеркам.

Она нашла какое-то колдовство, способное навредить даже орку.

Дит упал на землю, медленно превращаясь в себя прежнего. Сейчас этот высокий статный мужчина казался мне таким беззащитным. Белая рубашка насквозь пропиталась кровью. Дит открыл затуманенные глаза и прошептал:

– Прости…

Дождь перерос в настоящий ураган, срывал дорожные знаки. Выл одичавшим зверем ветер. Людские крики стали истошными. Краем глаза я увидела, что Алексей выбежал из машины, но не успел открыть огонь – смертельный выстрел пришелся ему в грудь.

– Пойдем, у хозяйки на тебя еще планы, – гоготнул Тал, подхватывая меня за талию. – Придется арендовать тачку твоих заступничков.

Его не волновали стоящие люди. Впрочем, мало ли случается на улицах перестрелок? Правда, не всегда в них гибнет нечеловек…

Постойте! Он не может умереть! А как же договор?!

Неужели Дитрих не заключил контракт на самого себя?!

Меня потащили к иномарке Дита. Мимо него самого. Мимо раскинувшего руки в сторону Алексея.

– Нет! – я попыталась отклониться.

Непогода переросла в настоящую катастрофу. Смерч, несущийся по шоссе, сметал всё на своем пути. Он приближался к нам.

– Как же ты меня заколебала, ведьмочка, – сказал Тал. – Отдохни-ка.

Головорез размахнулся и ударил меня в висок рукояткой пистолета. Со всей дури.

В глазах моментально потемнело. Исчезли звуки. Пропали голоса.

Удар сердца… тяжелый вздох…

– Да, авария, – прозвучал безэмоциональный голос Дита над ухом, в этот момент меня ощутимо тряхнуло.

Казалось, я потеряла опору. Попыталась схватиться хоть за что-то, но вместо этого мою талию обвили сильные и уверенные руки.

Что?..

Я непонимающе моргнула. Лампочка под потолком моргнула вместе со мной. Не было ни машин, ни шумной дороги, ни ветра, бьющего по лицу колючими дождевыми каплями.

Мы стояли в лифте, и Дитрих прижимал меня к себе.

– Никогда и ни с кем не говори об этом.

Двери лифта открылись, орк потянул меня вперед, но я не

двинулась с места. Ногу всё еще саднило. Не так, как будто я только что бежала со свернутой лодыжкой. Скорее так болит старая травма.

– Тая? – Дит удивленно поднял брови.

– Ты это видел? Это только что было?! – с трудом давя поступающую истерику, спросила я.

– Что было? – тон был шутливым, но глаза орка при этом внимательно сузились. – Тебе что-то показалось?

– На нас напали! Погоня, люди, ты обратился, и… – с каждым словом я всё больше вспоминала деталей и ужасалась. Конец произнесла уже практически шепотом. – И… тебя убили.

– Тебе показалось, – не вопрос. Утверждение. Но мне было все равно на металл в его голосе, на потусторонний огонь глаз.

– Нет! Говорю же. Все так и было! Дит… – Вскинула голову. Его лицо казалось нечетким из-за слез, застилавших глаза. Но жалость к себе и к нему тут же сменилась пониманием. Он знает. Он тоже всё это видел. А после понимания пришел страх, почти что паника. – Временная петля?! Ты использовал какой-то артефакт? Но ведь это незаконно. Арбитры! Нас найдут, накажут… Дит, это ведь будет даже хуже, чем смерть…

Орк покачнулся. По его выражению лица мне показалось, что он сейчас меня ударит, но вместо этого сгреб в охапку и обнял.

– Маленькая моя. Ну, что ты себе надумала… – мы так и стояли в остановившемся лифте, Дит обнимал меня и гладил по волосам. – Это не временная петля. Этого ничего ещё не было. И не будет. Успокойся. Не знаю, как, но… ты не должна была этого видеть.

– Но я видела… – тугой комок внутри постепенно распускался. Вот только понимание, что за дверью нас всё еще ждет смерть, не давало мне окончательно расслабиться. – Что это было? Ты видишь будущее?

– Что я тебе, фавн какой-то? – негромко рассмеялся в ответ Дит. – Нет, я не вижу будущего.

– Но тогда как?

Лицо Дитриха помрачнело, взгляд расфокусировался, он словно смотрел сквозь меня, а в следующее мгновение зрачки расширились, заполонили собой все пространство глаза. Я выдохнула от удивления, а затем вскрикнула. В черных глазах вспыхнуло адское пламя.

Сердце пропустило удар.

– Я вижу смерть. – произнес орк с мрачным удовлетворением, от которого у меня по спине пробежали мурашки.

Всё, что было связано со смертью, я считала чем-то из области некромантии. Запрещенным. Страшным.

Сначала бабушка-божий-одуванчик, которая утверждает, что они не «балуются запрещёнкой», хотя сама при этом говорит о чем-то немыслимом. Потом видение, которое от реальности абсолютно не отличалось.

Кто же у них тогда остальная семейка?

Впрочем, сейчас всё это абсолютно меркло перед фактом того, что за дверями подъезда нас ждали шестерки матери.

Они использовали на мне какое-то варево! Рвали за волосы, таскали как тряпичную куклу, били… А я ничего не могла им противопоставить. Страх и ужас постепенно перерастали в злость, бессилие оборачивались гневом.

Куда они меня тащили? К матери на заклание?

Ей плевать на меня, на мои чувства. Я для нее не дочь – лишь ценный актив, который можно поставить на баланс фирмы, а потом так же легко списать, разменяв на нечто более выгодное.

Как она сказала тогда в клубе? Хирург зашьет, буду как новенькая? Так может быть ей проще сразу новую дочь себе завести, раз я такая неудачная вышла.

– Тая… Я, кажется, забыл документы у бабушки. Сходишь, заберешь? – как ни в чем не бывало улыбнулся мне Дит.

Я понятия не имела, как устроен его дар, но понимала, что сейчас лучше послушаться.

Вот только это понимание разбивалось о ту бурю, что уже успела подняться во мне.

Кто против нас? Низшая нечисть?! Да что, к лешим, они себе позволяют! Если мать дала им карт-бланш, то уж мне точно их жалеть нечего.

Даже из подъезда было слышно, как на улице шумели вет-

ви деревьев от поднявшегося ветра. Ветер перерастет в грозу, гроза перерастает в бурю.

– Тая? – переспросил Дит, внимательно заглядывая мне в лицо.

Я в ответ покачала головой:

– Сходи, пожалуйста, за документами сам. А я подожду на улице.

Меня уже трясло от плохо сдерживаемой силы.

Глаза орка почернели, а затем вновь вспыхнули потусторонним огнем. Он медленно кивнул.

Кончики моих губ сами собой изогнулись в недоброй улыбке.

– Видимо, шестерки Орловой забыли, что я дочь своей матери. Я им напомню.

Глава 5

Когда я эффектно вышла на улицу, там уже собиралась гроза.

Небо заволокло черными тучами, стало совсем темно, как поздним вечером. Ветер не просто завывал – он бился в стены с неистовой силой.

Стоящие у машины шестерки матери тут же попрятали пистолеты. Приказа стрелять в меня у них не было.

– Пор фавор, маленькая мадемуазель, какая дождливая погода, не правда ли? – расплывшийся в гнилозубой улыбке Тал направился в мою сторону.

Это в видении он ждал меня у соседнего подъезда, потому что уже получил сигнал, что я спускаюсь после прыжка с крыши. Тут у меня было несколько секунд форы.

Ну что ж. Пора дать волю своим возможностям.

Во мне клокотала ярость, какой не было никогда в жизни. Нечто новое управляло телом, разгоняло кровь по венам. Неконтролируемый гнев, адреналин, кипящий в груди. Полное отсутствие сострадания. Жалости. Страха перед кем-либо.

Я отомщу. За себя. За каждую секунду, которую страдала. За тот удар по лицу. За то, что они убили Дитриха. Пусть и фиктивного, но вообще-то *моего* жениха! Пусть и только в видении.

Громилы дернулись в мою сторону прямиком через газон, и это стало их ошибкой. Из земли полезли лозы. Они опутывали их ноги, и хоть рвались легко, но это заставляло замешкаться.

Головорезы непонимающе переглянулись. Не ожидали отпора. Низшая нечисть в принципе побаивается ведьм, а я всё-таки была дочерью Эльвиры Орловой, а потому непонятно, на что способна. Я и сама, если честно, не знала. Никогда не проверяла свои умения на максимуме, разве что развлекалась.

Я была послушной девочкой. Не перечила матери, не мечтала о чьей-то смерти. Меня растили безропотной и неприметной. Тенью великолепной Орловой.

Её жалким продолжением.

Но теперь…

– Ненавижу вас… – тихим рокочущим шепотом, в унисон которому раздался первый удар грома.

Лозы тянулись к ним, мешали, заставляли обрывать с рук и ног, вместо того чтобы заниматься непосредственным делом – похищать меня. Тал и его дружки не могли стрелять (я нужна матери живой), а подобраться ближе я им не позволяла.

Вот только каждая следующая лоза оказывалась слабее предыдущей, я стиснула зубы, пытаясь не упустить то ощущение силы, ту мощь, что таилась в каждом раскате грома, но чувствовала – они ускользают от меня.

Я мечтала стать настолько сильной, чтобы победить всех. Одним махом. Но пока даже не могла справиться с низшей нечистью.

Наш город в принципе называют дождливым и промозглым, но сегодняшний ливень побил все рекорды. Ещё немного, и улицы заполнятся водой. Сверкали молнии, высвечивая удивленные морды моих мучителей. Непогода нарастала. Вот только я утрачивала над ней контроль.

Пока я еще могла хоть что-то, сосредоточилась на машине. Салатовый «Матиз». Любимый цвет моей матери. Тончайший вьюнок забирался в двигатель их машины, переплелся в колесах. Теперь им не уехать. Не погнаться за нами. Внезапно в творящийся хаос ворвался скрипучий старческий голосок.

– Деточка, не подскажешь время?

Бабушка – сущий ангел – стояла и смотрела на меня небесно-синими глазами. Посреди всего того ужаса, который окутал двор. Абсолютно спокойная. В одной руке она крепко держала авоську, а другой теребила меня за плечо. Я от неожиданности даже не заметила, когда она подошла. Точно подплыла. Пока я концентрировалась на «Матизе», пока отвлеклась на эту странную бабушку, Талу наконец удалось освободиться и кинуться в мою сторону.

– Н-не знаю… – невпопад ответила ей я, пытаясь вырастить на пути нечисти новые лозы, но тщетно. Через асфальт им было не пробиться.

– Зато я знаю, – улыбнулась она беззубым ртом. – Время показать этим поганцам, где раки зимуют!

С этими словами милая старушка вытащила из авоськи бутылку и прицельно метнула в Тала. Бутылка попала ему прямиком в лоб.

Я аж рот разинула. Не ожидала такой меткости. Десять из десяти.

Подручный матери упал, а бутылка со звоном разлетелась об асфальт на тысячу осколков. Мне под ноги упал большой, с куском эмблемы – зеленой феи, сидящей на краю вычурного стакана.

– В молодости метанием копья занималась, – скромно потупилась старушка. – Сейчас уже силенки не те, конечно. Эх, Райка убьет меня, если без бутылки припрусь.

Кажется, я начинала догадываться, кто эта престарелая охотница за головами. Какие чудесные пожилые женщины обитают в моем городе…

– Значит, еще одной у вас нет? – кусая губы, спросила я, магия окончательно выходила из-под контроля, мои растения уже не могли больше никого удерживать.

– Ну, мон шер, ты попала… – рыкнул держащийся за голову Тал, его уже под руки поднимали остальные приспешники матери. Внезапно их лица наполнились злобой и яростью. – Орк!

– Орк!

Сердце пропустило удар, я обернулась. За моей спиной

был Дит. Он нахально ухмылялся, скрестив руки на груди, стоя в полном боевом обличье. Зеленый, с длинным ушами. Огромный. И такой надежный.

В первый момент я с облегчением выдохнула. Теперь не придется сражаться с нечистью в одиночку. Но потом мне тут же пришло осознание.

Они же его могут ранить! Убить!

Подручные Тала выставили вперед пистолеты, взвели курки. Но почему-то медлили. Не стреляли.

Бабуся, стоявшая рядом с нами, чуть пригнулась к земле, словно бы ее обнюхивала.

– Как только сбегут, дашь денег на новую бутылку, – скрипучим старческим голосом кивнула они Диту. – Аппетиты у твоей пра-сколько-там-бабки царские. Вторую я не потяну. А первую на вас ухайдокала. Плюс моральная компенсация.

– Кто о чем… – покачал головой Дит с тихим вздохом.

Сбегут? Зачем же им бежать, если в их распоряжении оружие, способное победить орка?

Вот только Тал, всё сильнее бледнея, беспомощно хлопал себя по карманам, словно что-то силился найти.

– Это потерял? – Дит выставил вперед руку. Длинный гладкоствольный револьвер висел на указательном пальце. – Занятная вещица, да? Интересно, что скажет твоя хозяйка, когда ты вернешься с пустыми руками, да еще и без этой игрушки?

Выражение лица Тала приобрело совсем уж жалкий вид.

Он схватился руками за волосы, а потом вдруг с истошным криком бросился вперед.

Очевидно, терять ему было больше нечего.

Вот только ни один из его подручных так и не сдвинулся с места, они медленно опускали пушки.

Я едва успела отклониться в сторону, как мимо просвистел огромный зеленый кулак. Прямиком в висок несчастного Тита. Тот отлетел шагов на десять и отключился.

– Ну а вы что стоите? – шуганула их бабка с авоськой. – Давайте, давайте, между мной и деньгами только вы стоите, окаянные!

Дважды повторять им было не надо, подхватив бессознательное тело своего предводителя, они дотащили его до машины…

– Можете сразу эвакуатор вызывать, – не удержалась от улыбки я.

Теперь, когда угроза миновала, я наконец могла чуть расслабиться, пока не пришел откат. От эмоций, от магии, от пережитого напряжения.

Дитрих рассчитался с бабулькой (та очень прытко для своего возраста побежала возмещать ущерб) и усадил меня в подъехавшую машину. Перед этим он, конечно, принял прежний вид. Стал вполне себе симпатичен и человечен, разве что выглядел чуть более встрепанным, чем обычно.

– Ты как? – спросил Дит, когда мы отъехали от дома.

– Нормально вроде.

Голова побаливала, и в ушах звенело, но так бывает всегда после выброса энергии. Я ещё не настолько хорошо распределяю силы, чтобы с легкостью колдовать. Даже если получается неплохо, потом всё равно ударит по голове откатом.

– Испугалась?

Он беспокоился, причем вполне по-настоящему. Не для галочки. Мне внезапно захотелось уткнуться ему в грудь и расплакаться, попросить о защите. Потому что этот непонятный опасный орк с кольцами в ухе – первый во всем мире человек, который помог мне, а не моей матери. Который не оставил меня, не бросил.

Даже если у него есть какие-то свои цели, это не отменяет того, что Дитрих втащил Талу, отнял у него оружие и сейчас переживал о моем состоянии.

Он думал обо мне…

Неужели я хоть кому-то нужна?

Я закусила губу и ответила:

– Не-а. Меня от злости трясло, не до страха было. А потом всё так быстро произошло, бабушка эта появилась, ты пришел.

– Я не о том страхе спрашиваю, – хмыкнул он мрачно. – Впрочем, не будем об этом. Альберт, давай-ка завернем к одному моему знакомому. Хочу отдать нашу чудесную пулю на экспертизу. Так, и все остальные дела отменяются. После такого активного денька я хочу только плотно пообедать и отмокнуть в ванной.

Альберт? Это что, уже третий брат-близнец? Но он же выглядит точно так же, как предыдущие два водителя! Которые Алексей и Александр. Вообще неотличим, даже волосы на затылке так же топорщатся, как у прежних. Сколько же их всего?!

Какой-то трехголовый пес получается…

И тут меня осенило.

Цербер!

Так вот в честь кого названо охранное агентство?! Или они специально наняли тройняшек? Что ж, у семейства Адронов неплохо с чувством юмора.

Еще раз посмотрела на Альберта… Кажется, где-то в книгах матери я читала про серию магических ритуалов с таким же названием. Причем это была явно не светлая добрая магия, а что-то на грани дозволенного.

Нахмурилась, пытаясь вспомнить… «Цербер, цербер…» Что же там было?

Из центра города мы свернули на кольцевую дорогу, по которой добрались до одного из спальных отдаленных райончиков. А оттуда въехали в промышленную зону. Из кирпичных труб валил дым. По бокам дороги тянулись однотипные серые бетонные заборы. Исчезли мамочки с детьми, беззаботные студенты. Зато появились грузовики, мужчины в рабочей форме.

На самом деле мой город удивителен. Он – как старинное дерево, по годичным кольцам которого можно определить

возраст. В центре стоят старинные особняки, дома императорских времён. Чуть дальше – советский ампир, помпезный и громоздкий. Ближе к окраине – низенькие пятиэтажки, которые строили в семидесятые абы как и которые давно разваливаются на части. А за ними выросли целые районы, огромные “человейники” на десятки тысяч людей.

Сейчас мы ехали мимо бесконечных заводов и остановились возле какого-то неприметного двухэтажного здания.

– Подожди меня тут, – попросил Дитрих и ушел.

Он вернулся скоро, я даже не успела толком заскучать. Задумчиво посмотрел на меня и сказал:

– Альберт, всё-таки одно дело нужно сделать сегодня. Давай заедем в какой-нибудь торговый центр. А то моя невеста опять будет спать в колготках и трехдневном платье.

Я густо покраснела, но промолчала. Домой всё равно бы не пошла за вещами, а одежда нужна…

Машина тронулась, в скором времени свернув на скоростную дорогу. Дит улыбался, но по тому, как напряжены были его плечи, я видела – всё произошедшее не прошло для него бесследно.

А потому рассудила, что моей лучшей помощью будет забежать в первый попавшийся отдел, купить себе там какую-нибудь пижаму поскоромнее, спортивный костюм и еще чего по мелочи, чтобы не провоцировать орка лишний раз, но при этом было в чем спать или ходить по номеру отеля.

Мы остановились перед одним из самых крупных торго-

вых центров в городе. Тут можно было найти что угодно. Что могло пойти не так?

Всё!

Я попросила Дита подождать в холле, а сама юркнула в магазинчик нижнего белья, расположенный недалеко у входа.

– Тая! – вздрогнула, услышав свое имя. Прямо передо мной, перебирая бюстгальтеры, стояла одногруппница из универа. – Привет!

Она тут же отбросила белье в сторону и полезла обниматься.

– Марина, привет, – не то чтобы мы с ней были очень дружны. Следуя заветам матери, я в принципе старалась не подпускать к себе людей слишком близко, хотя бы даже для их собственной безопасности.

Ну как пригласишь подружку домой, если там мать какую-нибудь внеочередную планерку решила устроить вместе с чурами и анчутками. Ну и всё, нет подружки. И ругать за это, кроме себя, тоже некого.

– Я только сегодня о тебе вспоминала, – Маринка подхватила меня под локоть, подводя к стенду с самыми дорогими моделями. – Ты в чат группы заходила?

– Нет…

Сейчас было лето, каникулы. Учеба на втором курсе магистратуры должна была начаться только через месяц, так что если мои мысли и были чем-то заняты, то это уж точно

не студенческие сплетни.

Да и в принципе с нашего направления бакалавриата “Ландшафтная архитектура” учиться дальше по той же специальности пошло всего семь человек, включая меня и Марину, так что группа была не слишком дружной.

Маринка выдохнула и достала телефон:

– Кто-то из парней вот это скинул, – она включила видео на экранчике мобильника.

Захотелось закрыть лицо ладонями и застонать в голос. На видео были не очередные слитые кадры с камер наблюдения, а чья-то запись на телефон, причем чуть ли не крупным планом, где я эротично крутилась вокруг Дитриха, откровенно пытаясь его соблазнить.

Что я там говорила про то, что была готова спровоцировать скандал и испортить свою репутацию? Силы небесные, какой позор!

– А всё скромницу из себя изображала, Тая! – в глазах Маринки сияло восхищение. – Ты где такого мужика отхватила? На руке «Rolex», рубашка «Armani»… Или это было на одну ночь?

Очевидно, чем мой танец закончился ночью, одногруппница не сомневалась. И как она вообще на том видео Армани рассмотрела?

– Нет… – я понятия не имела, как от нее отделаться и при этом побыстрее купить все нужные вещи.

– Не на одну?! О как! Слушай, а у него друг есть? Брат,

сват, дальний родственник?

– Как и у всех, наверное… – я не сразу сообразила, что именно она имеет в виду.

Маринка же на это сделала жалобные глаза и сложила руки в молитвенном жесте:

– Познакомь, – протянула она умоляющим тоном.

В этот момент в дверях отдела показался Дит:

– Тая, ты забыла взять карту.

Клянусь, в глазах Маринки в ту секунду зажглись влюбленные сердечки, а рот приоткрылся от восторга. Было от чего. Дитрих действительно смотрелся великолепно. Наверное, встреть я его где-нибудь случайно, сама бы задержала взгляд.

Высокий подкачанный молодой мужчина с правильными чертами лица и тем самым холодным взглядом, который заставляет девушек восхищенно вздыхать. Даже серьги в ухе смотрятся не вульгарно или глупо, а очень правильно. Они лишь утверждали образ человека, делающего всё по-своему. Того, кому плевать на правила и устои. Кого не волнует чужое мнение.

И он… мой.

Ну, не по-настоящему, но всё же мой.

– Присмотрела себе что-нибудь? – он изогнул бровь, изучая откровенные комплекты белья, состоящие только из сеточки и резинок.

В эту секунду его едва уловимый акцент стал чуть ярче, и

он тоже звучал великолепно.

– Привет, – Маринка оттеснила меня от Дитриха и протянула ему ладошку. – Я подруга Таисии. А ты?..

Фу, специально ведь назвала полным именем, которое я не любила и всячески избегала. Во-первых, оно казалось мне старомодным. Во-вторых, было придумано матушкой, а потому не нравилось вдвойне.

Марина знала о моей нелюбви к имени, а потому не сомневаюсь: она нарочно назвала меня именно Таисией.

– Я её жених, – во все зубы улыбнулся Дитрих. – Приятно познакомиться. Дит.

Впрочем, он уловил в моих глазах недовольство, а потому я видела, что радость его напускная. Этот человек хорошо умел притворяться, но за неполный день я научилась распознавать некоторые его уловки. Например, слишком широкая улыбка означала, что Дитрих откровенно издевается.

– А я – Марина. Подожди… – моя однокурсница сглотнула. – Постой! Тая, как невеста?! Ты же мне не сказала!

Она дернула меня за рукав платья, удивленно захлопала ресницами.

– Я никому пока не говорила.

– То есть… у вас всё серьезно?

Маринка спрашивала, обращаясь ко мне, но ответил Дит, собственнически приобняв меня за талию.

– У нас всё настолько серьезно, что прямо сейчас мы покупаем свадебный комплект белья. Ну, для первой брачной

ночи, сама понимаешь. Возьми вот этот.

Его палец указал на такое непотребство, что его даже описать было сложно цензурными словами. Скажем так, проветривалось оно очень хорошо и со всех сторон. При этом цена за эту рыболовную сеть стояла такая, что сначала показалось, будто я ошиблась в количестве нулей.

Вот же орк! Издевается ещё! Знает же, что я в жизни такое не надену!

Пока Дитрих заговаривал зубы Марине (а та пыталась узнать телефоны всех его холостых друзей), я пробежалась по магазину и закупилась нормальным бельем.

Выложила на кассу, протянула банковскую карту Дита.

– И этот комплект тоже заверните, – хмыкнул мужчина, гаденько подмигнув мне.

На стойку легло то самое развратное белье за баснословный ценник, и продавщица понимающе улыбнулась.

Как же стыдно, матушки…

Маринка так и крутилась за нашими спинами, всё чаще облизывая губы и хихикая громче положенного. Она явно пыталась соблазнить Дитриха. Вон, даже ворот футболки оттянула, чтобы приоткрыть декольте.

Ох, глупышка. Не знаешь ты про его изюминку. Такую большую и зеленую.

В следующих залах я хватала одежду, особо не рассматривая, чтобы не задерживать Дитриха и поскорее отвязаться от Марины.

– Куда вы теперь? – не унималась она, когда мы вышли из очередного магазина.

– Всё что нужно я уже купила, – пожала плечами, а про себя подумала, представив свадебный комплект: «Даже больше, чем нужно».

– О! А я тоже как раз собиралась домой ехать. Подвезете меня на Веденеева?

Я в ответ уже приготовила целую речь о том, что мы торопимся и вообще нам в другую сторону, но Дит внезапно выдал:

– Да, конечно. Можешь сесть вперед, к Алексею.

«Алексей? С нами же Альберт ехал?»

А вот Маринка моментально навострила уши, словно почуявшая след борзая.

– А Алексей это кто?

Думала, он скажет «водитель», чем несколько убавит пыл одногруппницы, но вместо этого Дит пафосно выдал:

– Практически правая рука. Три правых руки.

На лице девушки отразился сложный мыслительный процесс, словно бы она пыталась сосчитать в уме логарифмическое уравнение, но потом, очевидно, решила, что это такое образное выражение, и активно закивала.

– Спасибо, большое спасибо. А то мне на автобусе до метро, потом пересадка, потом опять на автобус… очень выручите!

Глава 6

По дороге до выхода из торгового центра Марина трещала без умолку. Беспардонно расспрашивая Дита, чем занимаются он и его помощник.

Сыпала студенческими шутками, порывалась рассказать пару историй из наших учебных будней. Пару раз ее пришлось даже ткнуть в бок, чтобы уже наконец умолкла.

– Истории о том, как вы прогуливали газоноведение и как потом отмечали экватор, я бы послушал, – заметив мой очередной маневр, отозвался Дит.

– Как-нибудь расскажу, – скривилась я.

В тот раз я пошла на студенческую вечеринку, сказав матери, что ушла делать совместный курсовой проект домой к кому-то из девчонок, но уже через два часа она заявилась в снятый по случаю экватора частный коттедж под городом и чуть ли не силком уволокла домой.

До сих пор было стыдно даже вспоминать об этом.

Тараторящая рядом Маринка подобных комплексов не имела, а потому легко снова включилась в вопросы о помощнике.

К моменту выхода на парковку я начала серьезно переживать за водителя, потому что, кажется, девушка была настроена очень серьезно, при этом она свою предполагаемую «жертву» еще даже не видела ни разу.

– Привет, я Марина! – с этими словами моя приятельница влезла на переднее сиденье. – А ты Алексей, да? О-о-о, – тут она наконец рассмотрела водителя и поняла, что вечер обещает быть томным. – Приве-е-ет.

Мы с Дитрихом утрамбовали пакеты в багажник (я старалась покупать не много, но почему-то шмотье еле поместилось внутри) и сели назад, бедро к бедру, как если бы действительно были женихом с невестой.

Впрочем, мы ими и были… безо всяких “но”.

Всякий раз почему-то мысленно делаю оговорку, хотя должна бы привыкнуть к тому, что у меня есть полноправный жених.

– Довезем Марину до Веденеева, ладно? – попросил Дит так, словно всерьез интересовался мнением водителя.

Алексей кивнул, не обращая толком внимания на развеселившуюся девушку.

Блин, когда помощники Дитриха успевают сменять друг друга? Где прячутся, в конце-то концов? Если бы я самолично не загрузила багажник вещами, то подумала бы, что Александр с Альбертом лежат солдатиком в нем.

– А может, Алексей меня отвезет после того, как вас добросит? – обернулась ко мне девушка. – Ехать далеко, через весь город мотаться. Чего вам колесить, а?

На лице её читалась немая мольба. Дитрих тоже глянул в мою сторону, мол, чего делать будем. Я неоднозначно пожала плечами. Мне, конечно, жалко Алексея, попавшего в лапы

к Маринке. С другой стороны, она не плохая. Не ветреная, если уж в кого-то вцепилась, то намертво. Любить будет – до победного.

Да и у Алексея братья есть (минимум двое). В случае чего просто сбагрит девушку им, та даже не заметит разницы.

– Да, ты права, – решился Дит с хитрой ухмылкой. – Ал, сначала докинь нас домой, а потом катайтесь хоть всю ночь.

Скоро мы высадились возле отеля. Маринка присвистнула и порывалась было наведаться в гости, но Алексей оперативно нажал на педаль газа, увозя её вдаль.

– Какие у тебя интересные подруги, – улыбнулся Дитрих, обвешанный пакетами с моей одеждой как новогодняя елка.

– Она не моя подруга. Так, знакомая.

– Кстати, насчет подруг. Они у тебя вообще есть? Ты хотела бы пригласить кого-то на свадьбу?

Я крепко задумалась и думала всё то время, что мы шли до номера. Если честно, с друзьями не заладилось с самого начала. Домой их не пригласишь, да и в детстве я дико боялась, что кто-нибудь узнает нашу с мамой тайну. Уже потом, когда выросла и познакомилась с другой нечистью, успокоилась.

Но чувство вечного напряжения, недоверия осталось со мной навсегда. Я нормально общалась с однокурсниками, только вот никого не собиралась приближать к себе, держа на расстоянии.

– Наверное, парочку ребят позову ради приличия. А ты

кого пригласишь? Братьев?

Дитрих, не удержавшись, хохотнул и плечом открыл дверь, впуская нас внутрь.

– О, да. Им я направлю самое красочное приглашение из возможных.

– У вас не очень теплые отношения? – задала я вопрос, который волновал со вчерашнего дня.

– Почему же? – Дит сгрузил бесконечные пакеты на диван. – Ещё какие теплые. Я бы даже сказал, жаркие. Они мечтают, чтобы я вечно тлел в адском пламени.

Это было сказано с сарказмом, но от меня не укрылась тень, пробежавшая по его лицу:

– А ты? – осторожно спросила я, касаясь его руки.

– Я? – он нахмурился, словно впервые задумался о своем собственном отношении, но потом встрепенулся, как будто что-то вспомнил. – Может быть, уже пообедаем? Сейчас попрошу принести меню в номер, выберешь себе что-нибудь.

Было видно, что Дитрих специально избегает разговора и даже не пытается завуалировать своё нежелание говорить о братьях. Он подошел к кнопке вызова персонала, но затем развернулся и отправился к дверям:

– Так схожу. Нужно еще кое-что решить по закрывающим документам для фирмы. У меня все-таки командировка со служебными расходами.

– Ты обещал рассказать про отца, – напомнила я, боясь, что мы еще не скоро сможем вернуться к этому разговору,

если уж он так избегает тем о родне. – Что с ним случилось?

Орк тяжело вздохнул и отвел глаза:

– Авария.

– И ты этого не предвидел? – закусила губу до боли, скрестила за спиной пальцы. Пусть он скажет, что непричастен к этому. Пусть скажет, что произошел какой-нибудь сбой…

– Я же не вижу будущее, что бы ты там себе ни нафантазировала… – немного раздраженно начал мужчина, но я его перебила:

– Дит!

Резко умолк и все же сдался.

– Я знал, что он умрет, – устало, обреченно.

Короткая фраза, словно камень, брошенный в воду, разрушила хрупкое равновесие. Ее смысл был куда больше, чем пять негромких слов.

– Я позволил ему умереть, если хочешь.

Но я не хотела. Не хотела, чтобы это было так.

– Зачем? – спросила дрожащим голосом. У него же должна была быть веская причина, чтобы убить своего отца?

Несмотря на все наши разногласия с мамой, на ее попытки насильно выдать меня замуж, я представить не могла, чтобы когда-нибудь поднять на нее руку, не то что… убить.

Не могло же это всё и правда быть из-за наследства.

– Да, я позволил ему умереть. Но я его не убивал. Не подстраивал аварию, не приближал его смерть еще какими угодно способами. Отец был главой «Цербера» на тот момент,

так что даже формально в нарушении договора с ним виноват он сам.

– Значит, авария была подстроена? Твоими братьями? – догадалась я.

– У меня был выбор. Либо они, либо отец. Если бы он выжил, то… – он не договорил, но я и так все поняла.

Он бы убил их за организацию покушения.

Учитывая способности орка, он знал это со стопроцентной вероятностью. И, видимо, в будущем не было вариантов, в которых происходило иначе.

– Знаешь, забудь об этом, – Дит сжал виски указательным и большим пальцем, чуть помассировал, словно у него разболелась голова. – Я подвергаю тебя большой опасности, рассказывая все это. Ни одна живая или мертвая душа не должна быть в курсе твоей осведомленности, ты поняла?

Он посмотрел на меня долгим и мрачным взглядом. Я сглотнула и медленно кивнула.

Мне определенно было о чем подумать.

Дит ушел.

В результате я осталась одна в номере с кучей пакетов.

Пока Дит не вернулся, я успела сходить в душ, переодеться в новенькие спортивные леггинсы и футболку с изображением Шрека. Увидев ее в магазине, взяла без примерки. Не смогла удержаться.

Вызвав обслуживание, отдала снятые с себя вещи в прачечную. Обещали через пару часов вернуть уже чистое и су-

хое.

В общем, сделала столько всего, что впору было собой гордиться.

Вот только навязчивые мысли о трагедии в семье Адронов никак не шли из головы. Чтобы хоть как-то отвлечься, уселась на диван и принялась читать переписку в чате группы, где главной «звездой» обсуждения была я и мои танцы в клубе.

– Шрек? – с едва сдерживаемым смехом спросил вошедший Дит.

Кажется, пока он ходил улаживать дела, его настроение заметно улучшилось.

– А? – так увлеклась чтением, что не сразу поняла вопрос. – Ну да, увидела, решила, что сородич тебе понравится.

– Я, конечно, был в восторге от мультика, когда смотрел. Мне всегда нравились решительные женщины, – он нахально подмигнул мне, плюхнувшись рядом на диван. Тот так жалобно скрипнул, что я ждала, что он сейчас проломится. – Но вообще-то я орк, а не огр. Чему тебя вообще в школе учили?

Я чуть не спросила: «А есть разница?». Но тут же прикусила язык. Не хотелось прослыть невежей. Мать никогда не имела дела ни с теми, ни с другими, а потому я смутно представляла себе различия этих видов.

Вместо этого постаралась отмахнуться:

– Я была на домашнем обучении. В обычной школе, мама

говорила, мне нечего делать, потому что в детстве я плохо контролировала силы. А в частной, для детей нелюдей, одни фрики, мол, я свяжусь с дурной компанией.

Дит придвинулся чуть ближе, протягивая меню из ресторана. Когда он передавал мне бумагу, его большой палец словно случайно лег на мою ладонь и скользнул по ней в ласкающем жесте.

– В принципе я не против заняться твоим обучением, – сказал он интимным шепотом, от которого поползли мурашки по телу. – Огры – это разновидность троллей, – он положил руку на принт. – Орки – относятся к тому же роду, что и эльфы. Отсюда и заостренные уши, и длинные волосы… в боевой форме.

Эльфов до этого я видела два или три раза. К маме както приезжала целая делегация из-за границы. Утонченные, надменные, с яркой андрогинной красотой. Связать их и того орка, который отрывал руками капот от машины, оставляя на нем следы когтей, совсем не получалось.

– Орки – это павшие эльфы? – вспомнила я читанную в детстве легенду.

– Ты только баб Рае такого не ляпни, – Дит со стоном хлопнул себя ладонью по лбу. Вся романтика момента мгновенно пропала. – Знаешь, это все равно как сказать, что тигры – это павшие львы, потому что у них другой окрас и нет гривы. Нет. Это просто другой вид, принадлежащий к одному роду, сформировавшийся из-за разных условий окружа-

ющей среды.

– Ммм… Понятно, – покраснев, уткнулась носом в меню, поспешно меняя тему. – Я буду болоньезе, брускетты и чай.

***

Некоторое время мы посидели молча, да и потом не разговаривали – накинулись на обед как будто с голодного края. Уплетая пасту, я думала и про эльфов, и про орков, и про хороший аппетит Дитриха (интересно, это как-то связано с его расой?). Мужчина любил покушать и не скрывал этого. Он довольно щурился, отпивая кофе из маленькой чашечки, одобрительно хмыкал, пробуя крем-суп с трюфелями.

В жизни Дит был неразговорчив и малоэмоционален, но в еде открывался, словно это единственное, что не приносило ему проблем.

Он мне нравился. Ну, по-человечески. После всего того, что случилось между нами за неполный день, иначе быть не могло. Дитрих не пытался выпендриться, но всегда был готов помочь. Да вот даже с одеждой. Другой бы сказал: “Ходи в чем хочешь, не мои проблемы”. Но нет. Он сам увидел, сам отвез до торгового центра, сам оплатил.

Вроде мелочь, но такая значительная.

А когда в видении – точнее, в одном из вариантов реальности – он кинулся за машиной моих похитителей? Разве равнодушный человек будет спасать чужую девицу? Увезли, и спасибо, новую найду, беспроблемную.

Нет. Дитрих даже не колебался.

Даже после того, как узнал про пули, которые могли его убить, он не отказался от меня.

За плотной шкурой – во всех смыслах слова – и вечной иронией скрывался кто-то хороший. Надежный друг, настоящий мужчина.

А когда его ладонь, горячая, сильная, легла мне на живот…

Хотелось остаться в этом мгновении, замедлить время.

Что испытывал он ко мне?

Интересно… смогла бы я стать для него *настоящей* девушкой? Я, правда, сама не решила, надо ли мне это. Но глупый вопрос в голове возник.

Что случилось между ним и невестой, про которую он толком не рассказал, но было очевидно, что любое напоминание о ней для него болезненно? Неужели она предала его? Изменила… или что?

Или я напридумывала лишнего, и ничего особенного с невестой не связано?

– Над чем задумалась? – мужчина склонил голову набок.

По моим щекам поползла краснота.

– Нам надо обговорить детали нашего соглашения, – ляпнула я, чтобы не рассказывать об истинных причинах своего замешательства. – Ты ещё не получил брачный контракт?

– Мне обещали прислать шаблон ближе к вечеру, – пожал плечами Дитрих. – Что ты хочешь обсудить?

– Многое, – на самом деле это было не лукавством. – Я

готова тебе довериться, но мне нужны гарантии собственного спокойствия. Мало ли ты передумаешь и оставишь меня ни с чем. Я накидала список, вот.

Протянула ему телефон, в который сегодня записывала все вопросы и требования. И по содержанию, и по нашим отношениям, и по тому, что узнают о нас СМИ или другие люди. Не хочу больше краснеть от мерзких фотографий в сети. Пусть люди Дитриха их не разносят, а оперативно подчищают.

– А если я откажусь? – он долистал список до конца и хмыкнул.

– Поздно отказываться. Фотографии наших страстных поцелуев уже в сети.

– Ну-у, скажу, что передумал, – Дит явно глумился. – Сиюминутная прихоть, всё такое. Опять же, теща не понравилась. Решил, что останусь свободным. Не всех ещё девушек перепортил.

– Ой, что-то я сомневаюсь. Я зачем-то тебе нужна, – произнесла эти слова вслух и сама удивилась тому, как сух мой голос. – Конкретно я, а не кто-то другой. Иначе бы ты всё это не организовал. Иначе бы… ты бы не стал меня спасать от маминых головорезов.

– Я просто добрый.

– Ну-ну. Ничего страшного в этих требованиях нет. Я всего лишь беспокоюсь о собственном благополучии.

– Как это нет? – изобразил он удивление, даже поднос с

едой отставил в сторону. – А вот это? Никакого физического контакта? Что, уже и потрогать тебя нельзя?

– Только с моего разрешения, – сглотнула острый ком, застрявший поперёк горла. – Никаких поцелуев на радость фотографам, если я не готова. Я – не твоя игрушка, чтобы пользоваться по своему усмотрению.

Незачем ему знать о моей странной реакции на его касания. Обойдется. Нужно определить границы здесь и сейчас.

– М-м-м, то есть вот так сделать нельзя?

Дитрих поднялся, навис надо мной, пальцами поднял подбородок. Осторожно, практически не дотрагиваясь, самыми кончиками. В глазах его плескались черные волны. Сама бездна смотрела на меня оттуда. Непроглядная, опасная.

Палец скользил по моей щеке, и внезапно захотелось зажмуриться. Взгляд орка был пьянящим и полным чего-то неизведанного.

– Нельзя! – я ударила его по руке, отгоняя помутнение. – Именно этого делать и нельзя!

– Без твоего разрешения, – напомнил Дитрих отчего-то хриплым голосом. – Но если ты разрешишь…

Он многозначительно замолчал.

– Пф, не дождешься, – поджала губы.

– Я так понимаю, отдельная спальня – это из той же оперы?

Да, я запросила отдельную спальню. Думаю, в столичной квартире Дитриха – не сомневаюсь, что он живет где-нибудь

в центре столицы, в пентхаусе с видом на город – найдется лишняя комната. Во избежание соблазна.

– Именно.

– Что-то ещё будет? – Дитрих вернул мне телефон. – Какие-то указания?

– Согласовывать всё, что публикуется в СМИ.

– Если бы я мог контролировать СМИ, то я был бы нашим правительством, – пожал он плечами. – Я не могу отвечать за всё, что там публикуется.

– Хорошо. Но всё, что публикуется по твоей указке – я должна видеть до того, как оно попадет в прессу, интернет или еще куда. Мне хватило почитать обсуждения в чате одногруппников…

– Кстати об одногруппниках, – он нахмурился, посмотрел исподлобья, словно заранее зная: то, что он скажет, мне не понравится. – Желательно, чтобы ты взяла академ на год.

– Но зачем? У нас половину пар можно посещать дистанционно, а для сдачи зачетов и экзаменов приехать, думаю, будет не сложно. Не на другой конец света уезжаем.

– Может быть проблема…

– Что?

Дит вздернул вверх брови, отчего глаза его стали казаться круглыми, а выражение лица – совершенно невинным. Пожалуй, ему бы в мультике подошла не роль огра, а роль кота. Что это за намеки?

– Тая, послушай, – тут же принялся уговаривать он, – мы

пропишем в договоре, что через год ты снова возвращаешься к обучению. И я дополнительно оплачиваю тебе любую образовательную программу в любой точке света по твоему выбору. Любой университет мира, неограниченный бюджет, плюс оплата всех расходов, связанных с проживанием, на весь срок учебы. Это достаточная компенсация за один пропущенный год?

Несколько минут я молчала, принимая решение. Учиться мне нравилось. Нравилось выбранное мной направление, хоть оно в первую очередь и было продиктовано интересами компании матери. Я бы могла еще глубже изучить свою специальность в Европе или Америке, пройти там стажировку, заняться смежными темами.

А если выбрать себе что-то кардинально другое? В мире столько удивительных и интересных профессий, и я могу быть кем угодно.

Что если я – это не только мои врожденные способности и мой дар?

Мои грандиозные мысли прервал звонок на телефон Дита. Он встал с дивана, но уходить при разговоре не стал:

– Адрон, слушаю, – выражение лица было непроницаемым. – Да, я помню, но пока не уверен, что получится приехать.

Я заметила, как его глаза начали темнеть, пока образовавшаяся чернота не вспыхнула адским пламенем.

– Нет, естественно, моя фирма четко выполняет взятые на

себя обязательства. Если желаете, можем перенести встречу на сегодняшний вечер. Осмотр не займет много времени. Возьму образец, окончательный результат будет в течение оговоренных сроков. Отлично. Диктуйте адрес.

Спустя несколько секунд он сбросил звонок:

– Звонили по делам “Цербера”? – уточнила я

– Нет, по реставрационной мастерской. В шесть у меня встреча с твоей матерью и Мойрами.

Моё сердце пропустило удар. Горло словно стянуло металлической леской, и дышать стало так трудно, что я выдохнула со свистом. Дитрих выглядел спокойно, почти расслабленно, а во мне зарождалась паника. Неконтролируемая, она затапливала грудь, проникала под ребра.

Нельзя…

Не отпущу…

Не позволю ей причинить ему вред…

Я не сомневалась, что мама напомнила про встречу неспроста. Не ради каких-то там мойр, не ради интереса к продаже картины. Она что-то замышляла. У нее был план, как вернуть меня домой.

Что мешает ей вооружиться такими же пулями, какие Дитрих отобрал у её же шестерок? Несколько выстрелов, и всё. Или воспользоваться магией. Или прибегнуть к какой-нибудь ужасной гадости. Распылить смертельный яд, не знаю.

Идеи мелькали в голове одна за одной. Я понимала, что

надумываю лишнего, но страх был слишком силен.

После сегодняшнего видения у меня не оставалось иллюзий по поводу мамы. Ей плевать на всех, кроме себя.

– Ты не пойдешь к ней! – помотала головой.

– Пойду, – спокойно ответил Дит. – Тая, пойми, она – мой клиент. Я не могу пожертвовать собственной репутацией. Напротив, сейчас я должен показать, что готов к любому диалогу с будущей тещей. Этот заказ для меня важен.

– Нет ничего важнее жизни!

Мне хотелось добавить “твоей”, но я промолчала. Зло сверкнула глазами, показывая настоящие эмоции. Кажется, на стене от порыва ветра зашелестели странички календаря, но всё смолкло через секунду.

– Тая, она не причинит мне вреда. Не переживай, – убежденно сообщил Дитрих и со вздохом прижал меня к себе.

Притянул за талию, крепко обнял, словно пытаясь успокоить. Я вцепилась пальцами в воротник его рубашки, всхлипнула тихонечко.

– Её громилы… – начала я.

– Её громилы – идиоты. Я уверен, у них была команда оставить нас обоих в живых. Ты представляешь, какой резонанс вызвали бы моя смерть и твое похищение? Орлова – умная женщина, она не стала бы марать руки так откровенно. Проблема в том, что в ее подчинении ходят кретины.

– А зачем им те пули? – подняла на него взгляд.

Дитрих дышал ровно и выглядел таким уверенным, что

его спокойствие начало передаваться и мне самой.

– Не уверен даже, что пули готовились специально под меня. Когда бы они успели обзавестись ими? Изготовить за полдня? Да ну, звучит нереалистично. Может, они хранились у твоей матери давно? Другой вопрос: зачем ей нужны пули, способные прикончить орка?.. И о существовании которых до этого не знала ни одна живая душа.

– Не знаю, – перед глазами вновь возникла та жуткая сцена посреди шоссе. – А тебе… тебе было больно? Там, в видении?

– В каком видении? – непонимающе уточнил он.

– Как в каком? В том, где мы боролись и ты… и тебя… – мне тяжело давалось это слово: – Убили.

– Тая, я же уже говорил. Мой дар – не видения, – криво ухмыльнулся он. – Я просто знал, что при таком раскладе умру. Это развилка судьбы, а не полнометражный фильм. Встаешь и смотришь, что в конце.

Но почему тогда я видела именно фильм? Во всех деталях?..

В любом случае, сама мысль отпустить его к моей маме доводила меня до отчаяния. Впрочем, помешать взрослому, самодостаточному орку я не смогла бы.

Дитрих не из тех, кто ведется на женские слезы или прячется за чьими-то спинами.

Глава 7

Дитрих хорошо помнил, как впервые соприкоснулся со своим даром.

Отец никогда не задумывался о том, чтобы передать часть бизнеса. Но на том, чтобы заранее проверить наследников, настояла баба Рая.

– Понимаешь, Диточка, – говорила она. – Можно пройти длинное обучение, можно быть трижды профессором анатомии, криминалистом, патологоанатомом со стажем, да даже, мать его, маньяком с послужным списком из сотен убийств. Но вот тот дар, что передается в нашей семье – он особый. Самым решающим моментом становится первый взгляд.

– Да знаю я, ба, – сказать, что он не волновался – значило бы солгать. А потому хотелось поскорее с этим закончить. – Я готов.

Златон и Платон к тому времени уже успели побывать в маленькой обветшалой квартирке на Приморской набережной, и обоим им был дан отказ.

– Готов! Слушай, когда тебе старшие говорят. Братья у тебя тоже кичились, что смогут. А нет. Не сдюжили силу. Не смогли принять.

Старушка ткнула ему костлявым пальцем прямо в середку лба.

– Именно в тот момент, когда ты впервые сам воочию начинаешь ВИДЕТЬ, решается вопрос – выдержишь ты эту силу или нет. Первая реакция организма сама подскажет ответ.

Она выразительно посмотрела на него и пихнула ногой пластмассовое ведро поближе к внуку.

– Только попробуй мне ковер или диван напачкать.

Дит на это только вздохнул. От Платона он уже знал, что обоих братьев попросту вывернуло, едва старушка попыталась раскрыть в них семейный талант.

– Здесь или ДА, или НЕТ! – закончила старушка. А потом махнула рукой. – Да что я тебе объясняю. Ведро в руки возьми, на всякий случай…

Когда Таисия спросила его про видения, он про себя ухмыльнулся. Когда-то он тоже думал, что дар будет похож на видение будущего.

Ему не хотелось расстраивать свою невесту, говоря, что его дар – это лишь боль и смерть, которые с того дня преследовали его везде и всюду. Порой ему было тяжело находиться среди людей, потому что всем и каждому из них было суждено рано или поздно умереть. И он видел смерть каждого из них. Молодые, старые, здоровые и больные.

Платон смеялся, что, получив дар, он стал пессимистом.

– Еще немного, и будешь срываться на всех, как отец, – подшучивал он. Дит не обижался, ведь видел, что за этими шутками скрывалось беспокойство.

Но на самом деле с отцом у Дита было мало общего. Тот упивался смертью, наслаждался чужой болью. Дит же верил, что его дар, напротив, призван показать, что из любой, даже самой страшной ситуации есть выход. Что почти любую смерть можно предотвратить.

Души цепляются друг за друга. Любовь, дружба, привязанность, чувство долга, иногда даже ненависть – всё это заставляет желать жить, не дает уйти за грань.

Ему лишь остается охранять эти связи.

В офис к Орловой он приехал уже к вечеру. Поднялся на двадцать второй этаж модного бизнес-центра. Вид из окон, конечно, был шикарным, чего кривить душой. Но то количество людей, которое здесь ощущалось – заставляло болезненно морщиться. Порой, когда в одном месте собиралось сразу много народу, дар начинал срабатывать непроизвольно. И вот он уже вместо молодой красивой девушки за стойкой ресепшена видит бледное тело на операционном столе. А вместо стоящего у лифта седого охранника – одетого в дешевый костюм мертвеца, лежащего на диване в окружении членов семьи.

– К Эльвире Сергеевне? Сейчас я вас провожу, – засуетилась рыжая секретарша.

«Человек», – отметил про себя Дит.

Насколько он знал, ведьмы не очень жаловали обычных людей, хоть и вполне без проблем вписывались в их общество, в отличие, допустим, от тех же чертей, что не умели

скрывать свою сущность, но при этом, напротив, к контакту с людьми всячески стремились.

Дит даже знал одного, женившегося на человечке.

Кабинет Орловой находился в самом конце коридора.

– Вам сюда, – девушка открыла перед ним дверь и отошла в сторону, пропуская вперед.

– Вам лучше отправиться домой на метро. А своей машине закажите эвакуатор и отправьте прямиком в автосервис. По-моему, у вас проблемы с тормозными шлангами.

– Эм… – девица непонимающе на него уставилась.

Диту же было все равно, воспользуется она его советом или нет.

Эльвира Орлова ждала его, с интересом разглядывая что-то за окном, заложив руки за спину. Когда Дит вошел, она даже не обернулась – мол, и так понятно, кто пожаловал, чего тратить свое драгоценное время на лишние телодвижения.

– Присаживайтесь, Дитрих Серпович, – голос был спокоен, но в нем чувствовался яд. – Рада, что вы всё же соизволили почтить меня присутствием.

– Ну о чем вы, Эльвира Сергеевна. Разве я мог отказаться от встречи с вами? – хмыкнул Дит, вальяжно усаживаясь на кожаный диванчик. – Как-никак скоро станем родственниками. Кстати, как мне вас называть? “Мама”?

Он откровенно насмехался. Пусть ведьма знает, что его не запугать. С позиции силы с ним тоже бесполезно общаться.

Когда ты знаешь, кто и когда умрет, когда сам переполнен смертью, меньше всего тебя пугают всякие манипуляции.

Мать Таи дернулась, но сохранила самообладание.

– Вопрос со свадьбой еще не решен.

– Разве? С нашей стороны всё давно решено. Думаю, в ближайшие дни Тая выберет себе свадебное платье. Кстати, белье для первой брачной ночи мы уже купили, – ухмылка на его губах стала шире.

Орлова обернулась, глянула на него, сверкнув потемневшими глазами. Ну точно злобная ведьма.

– Таисия молода и глупа, она сама не знает, что будет лучше для неё.

– И поэтому вы решили подтолкнуть её к правильному решению, подослав к нам своих головорезов?

– Не понимаю, о чем вы говорите, – сухо ответила Орлова. – Головорезы? Неужели вас кто-то пытался запугать? Что ж, возможно, в этом городе у вас есть враги.

– Возможно, – не стал спорить Дит. – В любом случае, Тая свой выбор сделала. Вам осталось только смириться… мама.

Женщина скрестила руки на груди. Чувствовалось, что она на пределе. Хоть и смотрела на Дита сверху вниз, но её убийственный взгляд не работал. Дит развалился на диванчике, широко расставив ноги, руки заложив за голову. Его смешила обстановка и то, как Орлова пыжилась.

Наивная.

Человека, воспитанного Серпом Адроном, очень сложно

задавить энергетикой.

– Я – не последний человек в этом городе, – глаза ведьмы сузились. – Подумайте трижды перед тем, как переходить мне дорогу.

– Эльвира Сергеевна, может, вы и были не последним человеком, но всё изменилось. Не так ли? Кого вы пытаетесь напугать? Меня? Не тратьте время.

Дит ещё до поездки в город пробил информацию про Эльвиру Орлову и знал, что всё то величие, о котором она твердила, не плотнее мыльного пузыря. Раньше её дела шли прекрасно, сельскохозяйственная компания, которой она управляла, приносила доход; теневой бизнес разрастался. Орлова была той, чье имя опасались произносить вслух.

Но в последние годы расстановка сил поменялась. Выползла другая нечисть, не менее тщеславная, готовая перегрызть глотку любому. Амбициозная, богатая, сильная. Бизнес рушился, долги ведьмы росли. Неспроста она решила подложить собственную дочь под неизвестного мужика – хотел бы Дит глянуть в лицо этому “везунчику”.

Его кулаки сжались, стоило подумать о Тае и о том, от чего она чудом спаслась.

Девушка не заслуживала подобного отношения к себе.

– Так где же та картина, ради которой я сюда приехал? – добавил Дит, перебив Орлову, которая явно собиралась опровергать его предыдущую реплику. – Покажите мне мойр.

– Всенепременно, – скрипнула зубами женщина. – Но чуть позже. Вначале я…

В эту секунду дверь без стука открылась.

– О, а вот и Виталий, – улыбнулась в полный рот Орлова. – Заходи.

Дитрих был готов к чему угодно. К громиле на две головы выше своей боевой формы, к уродливому чернокнижнику, которого исказила и обезобразила страсть к запрещенной магии. К гному, в конце концов, у тех всегда было много золота, и они обожали девственных человеческих девиц, да еще чтобы непременно делить одну на всех братьев сразу.

Но вот чего Дит точно не ожидал – что в комнату войдет человек. Молодой парень, на вид чуть старше Таи. В неброском пиджаке поверх футболки, в джинсах. Подмышкой зажат ноутбук, на глазах поблескивают очки.

– Добрый день, Эльвира Сергеевна, – он вежливо кивнул Орловой, а затем подошел к Диту, протягивая руку в знак приветствия. – Виталий.

Дит машинально оценил обстановку. Мало ли у этого малого пальцы ядом смазаны. Но нет, смерть никому из присутствующих в ближайшее время не грозила.

– Дитрих, – кивнул он, внимательно наблюдая за парнем. Тот явно ощущал себя скованно.

– Виталя, присаживайся, – по-свойски заворковала Орлова, тут же принимая своего гостя в оборот.

Парень едва заметно поморщился, видимо, подобное со-

кращение имени ему не нравилось, но возразить не посмел.

Ведьма ворковала рядом с ним, словно случайно проводя по спине руками. Надавила на плечи, заставляя опуститься.

Виталий послушно устроился на противоположном от Дита диванчике, разложил ноутбук, достал из кармана связку ключей с телефоном – те мешали ему сидеть.

Орк приметил детали. Дорогая модель смартфона, топовый ноутбук, брелок-ключ от машины люксовой марки. Деньги у парня имелись. Чего же он тогда такой забитый и шуганный?

Случаи, когда ведьмы или другая нечисть привораживали богатого человека – были не редкостью. Даже Арбитры на такое смотрели сквозь пальцы, если при этом «жертва» оставалась жива и более-менее дееспособна.

Если сидящий перед ним «Виталя» именно этот случай, просто богатенький парень, по воле злого рока попавший в поле зрения нуждающейся в его деньгах ведьмы, то зачем Орловой устраивать свадьбу дочери, зная, что та против? Почему бы в таком случае не окучить несчастного самой?

Судя по тому, как Эльвира смотрела на парня, как царапала его спину наманикюренными длиннющими красными ногтями, усаживая на диван, Виталя был еще как в ее вкусе.

– Дорогой мой, – проникновенно произнесла Орлова, – ты ведь уже понял, кто перед тобой?

Парень открыто и прямо посмотрел Диту в глаза. Те, кто знал о способностях орка, обычно делать так опасались. Но

знал ли сидящий впереди человек о существовании магии и нечисти вообще?

О, сколько же чудных открытий ждало бы несчастного после свадьбы.

Живо можно было представить, как Орлова обнимает «зятя», прижимая его к своей груди, на следующий же день после торжества. И воркует, вот прям как сейчас: «Дорогой, твоя теща – чертова ведьма, и это совсем не метафора».

– Да, я знаю, – парень кашлянул, привлекая внимание. Дит поднял брови. Мол, ну давай, удиви меня. – Это вы похитили Таисию.

– Хм… – Дит едва сдержался, чтобы не расхохотаться. С каждой минутой все закручивалось интереснее и интереснее. А он еще переживал, что поездка сюда окажется скучной. Смотрел билеты на выставки и музейные экспозиции.

А тут что ни день – то новое шоу.

Взять хотя бы, что он сейчас сидит здесь и не чувствует никакой угрозы. Да и вообще, Орлова не ведет себя как тот, у кого в рукаве есть тайное оружие, способное убить даже орка в боевой форме. Откуда же тогда взялся пистолет?

Виталя тем временем успел включить свой ноут, щелкнул парой клавиш:

– После того, что случилось, я тщательно изучил всё, что только смог на вас найти. Пришлось покопаться, но вам придется вернуть нам Таисию, – сказал он, тщательно скрывая волнение. – Или мы выпустим в сеть это.

Едва бросив взгляд на экран, Дит вспомнил все матерные слова, которые только знал. Пламя в его глазах подсказало, что будущее в очередной раз сделало кульбит и предрекло смерть.

Он не надеялся отделаться малой кровью, но вчера, когда впервые увидел это видео, ему показалось, что в голове созрел идеальный план. Дит думал, что нейтрализовал последствия. Что справился с той лавиной, которая могла бы обрушиться на его голову, если бы трехминутную запись обнародовали.

Его невеста и его брат, вместе, в объятиях друг друга. Обнаженные, разгоряченные, не подозревающие, что их снимают. Их встреча не была случайностью. Они занимались этим не впервые.

Невеста и брат. Два близких человека. Он доверял Наташе. Наверное, не любил её, но Дит в принципе не воспринимал любовь. Ему было сложно испытывать сильные чувства, он неосознанно отгораживался от них. Любить – это что-то для простых людей, у которых мозг постоянно не обрабатывает информацию о чьей-то смерти. Он бы и рад полюбить кого-нибудь, но словно специально заблокировал в себе эту опцию.

В общем, наверное, Наташу Дит тоже не любил в правильном понимании этого слова. Но за то время, что они были вместе, прикипел к ней, научился угадывать её капризы. Планировал совместное будущее. Картинка ему нравилась.

Дит уважал брата, пусть их отношения в последнее время были обострены до предела.

Может быть, эти двое мстили ему за что-то? Может, хотели его растоптать, унизить? Или попросту потеряли голову из-за страсти?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.